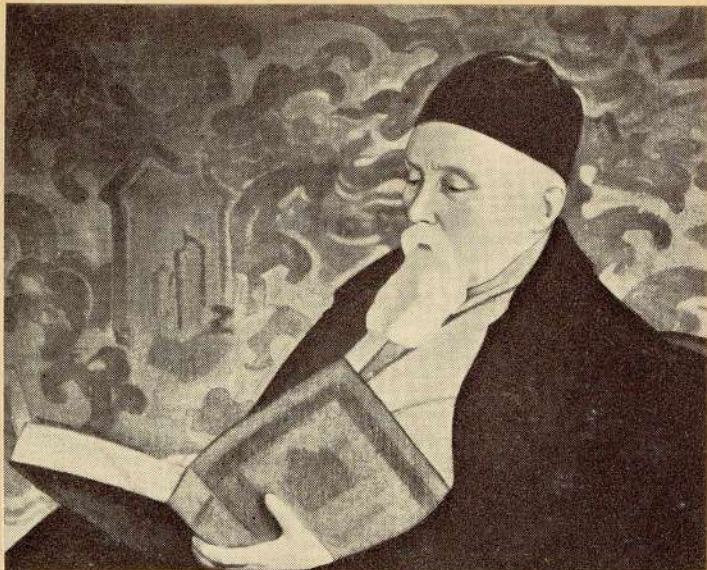


Н. К. РЕРИХЪ

РИГА, 1935



THE ARCHIVE OF
NICHOLAS
ROERICH
MUSEUM



Н. К. Рерихъ

Портретъ работы Св. Н. Рериха

Н. К. РЕРИХЪ

РИГА, 1935



THE ARCHIVE OF
**NICHOLAS
ROERICH
MUSEUM**

НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ РЕРИХЪ.

Первые учителя и первые успѣхи
Н. К. Рериха.

Николай Константиновичъ Рерихъ родился 9 октября 1874 г. въ Петербургѣ. Отецъ художника, петербургскій нотаріусъ, прогрессистъ - общественникъ по убѣжденію, другъ Кавелина, интересовался вопросами народнаго образованія. Мать художника, Марья Васильевна, урожд. Калашникова, тоже была женщиной просвѣщенной.

Въ домѣ Рериховъ царила атмосфера такъ наз. „традицій 60-тыхъ годовъ“, далекихъ, какъ извѣстно, отъ интересовъ „чистаго искусства“. Любовь къ природѣ, инстинктъ художника пробудила въ юномъ Рерихѣ сама природа. Лѣто проводилъ мальчикъ въ петербургскомъ имѣніи отца „Изварь“, и здѣсь онъ на всю жизнь заразился восторженной любовью къ могучей въ своей скупости на эффекты природѣ Сѣвера, изображеніе которой стало впослѣдствіи подлинной религіей царственнаго таланта Рериха-пейзажиста. Здѣсь, на лонѣ живой природы — Рерихъ-отрокъ, натуралистъ-ботаникъ, энтомологъ, превращается въ юношу, страстнаго звѣролова и охотника. Еще ученикомъ гимназій Мая сотрудничаетъ онъ въ „Природѣ и охотѣ“, „Русскомъ охотникѣ“ и др. изданіяхъ.

IZDEVIS „ZIEMEĻSTARS“

„Pirmais Tipografijas Kooperatīvs“ Rīgā, Merķeļa ielā 6, tālr. 22164

Уже въ старшихъ классахъ гимназіи Рерихъ страстно увлекается „археологической охотой“, какъ выражался самъ,—заинтересовывается русской стариной, занимается раскопкой кургановъ. И вотъ — изъ живой практической потребности—зарисовки лучшихъ экземпляровъ его разнообразныхъ коллекцій — пробуждается въ немъ впервые инстинктъ художника.

Первый его учитель рисованія—извѣстный скульпторъ Микѣшинъ—убѣждаетъ родителей Рериха серьезно заняться художественнымъ образованіемъ сына.

По окончаніи гимназіи Рерихъ поступаетъ одновременно въ университетъ (юристомъ) и Академію Художествъ.

Первое его полотно „Плачь Ярославны“ сразу поставило юнаго художника въ первые ряды современныхъ русскихъ живописцевъ.

На тѣ же темы—преображенной легендой и сказкой — родной старины написаны были и дальнѣйшія работы Рериха. Таковы—„Иванъ-Царевичъ наѣзжаетъ на убогую избушку“, „Ушкуйникъ“, „Звѣря несетъ“, „Утро и вечеръ богатства Кіевского“.

Эти темы страстно захватываютъ Рериха; художникъ становится заправскимъ историкомъ, изучаетъ лѣтописи, погружается въ архивы, въ „археологическія кладбища“ музеевъ. Переходъ подъ руководство знаменитаго пейзажиста Куинджи даетъ просторъ развитію творческой индивидуальности художника.

„Куинджи научилъ меня, — благодарно вспоминаетъ Рерихъ теперь (въ „Твердынь Пламенной“), — искать достижений въ непосредственности, въ повелительномъ трепетѣ сердца, зовущаго къ созиданію“.

Въ результатѣ — новый рядъ картинъ — на тѣ же

любимыя темы изъ родного прошлаго—циклъ „Начало Руси—Славяне“, въ которомъ Рерихъ дѣлаетъ рѣшительный шагъ по пути самостоятельнаго художественнаго истолкованія русской старины. Первое полотно этого цикла „Гонецъ“ удостоивается высокой чести: его приобрѣтаетъ Третьяковская Галлерей.

Художественный методъ Н. К. Рериха.

Въ 1900 г. Рерихъ ѣдетъ въ Парижъ, гдѣ у другаго своего учителя Кормона, крупнаго мастера рисунка и композиціи, приобрѣтаетъ ту полноту власти надъ формой и то совершенство рисунка, которыхъ ему нехватало.

Въ Парижѣ Рерихъ навсегда устанавливаетъ свою художественную манеру, свой творческій методъ, который—въ отличіе отъ „непосредственнаго реализма“ — Эрнстъ называетъ „реализмомъ стилизованнымъ“ и который можно назвать, въ особенности въ историческихъ полотнахъ, „реализмомъ легендарнымъ“.

Рерихъ ищетъ и находитъ любимое родное прошлое, магически-волевой силой любви и таланта воскрешая въ немъ то, что нужно намъ для созиданія настоящаго и будущаго. Отсюда прошлое изображается возвеличеннымъ, „художественно-усиленнымъ въ своей значительности“, въ своихъ существенныхъ, непреходящихъ элементахъ, ибо оно — необходимый конструктивный элементъ значительности и величія настоящаго и будущаго.

„Стиль, это—человѣкъ“. Въ этомъ — сущность и оправданіе этого новаго, проникнутаго волей къ жизни

и къ власти надъ родной природой и родной общественно-исторической стихіей — художественнаго метода „стилизаціи“.

Какъ видимъ, этотъ рагъ excellence волевой методъ творчества вовсе не отрицаетъ реализма, но лишь возводитъ на высшую ступень, въ высшую степень — „реалиоризма“.

И именно этотъ активный моментъ творческой воли, прагматически очеловѣчивающій данныя формы „сырой природы“, или воскрешающій — возвеличивая въ художественной легендѣ — „мнимоумершую старину“, — дѣлаетъ рѣшительный шагъ, сближающій искусство съ моралью и религіей. Въдъ именно въ этомъ „метафизическомъ усиленіи“, или „возвеличеніи“ всѣхъ функций нашей душевной жизни — заключается, какъ выяснилъ Виндельбандъ, основная (психологически) задача религіи.

И такимъ подлиннымъ теургомъ въ своемъ искусствѣ является Рерихъ-художникъ — задолго, какъ видимъ, до того времени, когда этотъ властный теургическій моментъ его личности выдвинулъ его на мировую арену въ новой роли „водителя-духа“, апостола „новой Вселенской Церкви культуры и красоты“, организатора — на этихъ путяхъ — „новаго религіознаго сознанія“, для миллионовъ людей на всемъ земномъ шарѣ, сдѣлалъ однимъ изъ крупнѣйшихъ въ наши дни „соработниковъ Бога“ на землѣ...

Уже тогда ярко сказала богатая „синтетическая“ — гетевская — природа Рериха; онъ — и царственно-смѣлый творецъ въ искусствѣ, и упорно-зоркій работникъ въ наукѣ, и пламенный пропагандистъ своихъ идей въ

словѣ, и практическій организаторъ коллективнаго труда — реализаторъ своихъ замысловъ на дѣлѣ.

Весенняя выставка въ Петербургѣ и осенняя въ Москвѣ — въ 1902 г. — явились уже настоящимъ триумфомъ художника. Рядъ его картинъ купленъ былъ Николаемъ II, музеемъ Александра III и Третьяковской Галлереей. Въ 1903 г. — самостоятельная выставка его картинъ, устроенная „Міромъ Искусства“, а въ 1905 г. — рядъ выставокъ Рериха въ крупнѣйшихъ центрахъ Европы — даютъ ему уже мировую славу.

Въ новомъ рядѣ полотенъ этихъ годовъ, каковы — „Городъ строятъ“, „Строятъ ладьи“, „Городокъ“, „Древняя жизнь“, „Поединокъ“, „Сѣверъ“, „Славяне на Днѣпрѣ“ и др. — критика отмѣчала новыя достиженія художника: его „живописный лаконизмъ“, ясность и сжатость композиціи, четкость рисунка, контрастную рѣзкость колорита, чисто японскую простоту.

Паломничества Н. К. Рериха по „Святымъ мѣстамъ“ русскаго и западнаго искусства.

Въ связи съ увлеченіемъ Рериха церковнымъ искусствомъ, о чемъ будетъ рѣчь далѣе, стоитъ его грандіозное предпріятіе 1903—4 г. г. — огромный циклъ „архитектурныхъ этюдовъ“, написанныхъ имъ во время объѣзда главныхъ церковно-архитектурныхъ пунктовъ тогдашней Россіи.

Художественное паломничество Рериха охватило огромный районъ — отъ Ярославля, Костромы, Казани и Нижняго-Новгорода и Пскова до Митавы, Риги, Печоръ и Изборска, Вильно, Трокъ, Гродно и Ковно. Трудно перечислить ту массу „открытій“, которыя сдѣ-

ланы были зоркимъ глазомъ влюбленнаго въ церковную старину художника. Къ сожалѣнью, фатумъ русской жизни сыгралъ съ этой массой созданныхъ имъ цѣнностей самую злую шутку. Вывезенная на выставку картинъ русскихъ художниковъ въ Америку, вся эта масса картинъ съ выставки попала на аукціонъ, и, проданная съ молотка, разсѣялась по частнымъ коллекціямъ.

Аналогичной этому объѣзду церковно-архитектурной Россіи въ 1903 г. является поѣздка Рериха на Западъ—по „великому пути итальянскаго искусства“, въ 1905 г. Помимо массы вывезенныхъ изъ Италіи этюдовъ, эта поѣздка важна для развитія художника потому, что на яркомъ красочномъ Югѣ окончательно созрѣлъ въ немъ его исключительный геній колорита. Отнынѣ творчество Рериха отличаетъ именно этотъ приматъ колорита.

Въ томъ же году Рерихъ былъ назначенъ директоромъ Школы Имп. О-ва Поощренія Художествъ, которую вскорѣ поставилъ на небывалую высоту. Выставки работъ Школы превращались въ настоящіе праздники прикладнаго искусства.

Но Рериху этого было мало. Онъ носился уже съ мыслью создать нѣчто большее — своего рода „Художественный Университетъ“, или „Политехникумъ Искусства“. Увы, эту свою идею Рериху на родинѣ осуществить не удалось. Но не таковъ Рерихъ, чтобы отказаться отъ реализаціи созрѣвшаго въ немъ замысла. Знаменитый „Институтъ Объединенныхъ Искусствъ“ въ Нью-Йоркѣ, о которомъ рѣчь будетъ ниже, и явился осуществленіемъ на территоріи его новой родины этой идеи художника.

Н. К. Рерихъ — театру.

Подобно цѣлому ряду своихъ товарищей по кисти, и Рерихъ—въ ту блестящую эпоху расцвѣта русскаго искусства—отдалъ дань ихъ общему увлеченію „сложной и волшебной машиной театра“.

Однако, въ этой области, какъ это отмѣчено уже въ свое время критикой (Каратыгинъ, Эрнстъ и др.), могучая художественная индивидуальность Рериха не могла уложиться въ служебныя отношенія къ общему синтезу театральности.

Поэтому, какъ говоритъ Эрнстъ, работы Рериха для театра являются прежде всего самодовлѣющими шедеврами мольберта, а не декораціи.

Таковы декораціи къ „Трагедіи объ Іудѣ, принцѣ Искаріотскомъ“ Ремизова, къ „Снѣгурочкѣ“ Римскаго-Корсакова, къ „Князю Игорю“ Бородина.

Въ 1914 г. Рерихъ снова возвращается къ „Князю Игорю“, захваченный, однако, уже не столько музыкой Бородина, сколько источникомъ ея либретто — источникомъ и перваго вдохновенія самого Рериха — „Словомъ о полку Игоревѣ“.

Эти эскизы 1914 г.,—пишетъ Эрнстъ,—въ ликующихъ и волнующихъ своимъ драматическимъ перезвономъ красныхъ, синихъ и золотисто-зеленыхъ тонахъ, принадлежать—по своему великолѣпію — къ лучшимъ достижениямъ мастера... И это—въ значительной мѣрѣ потому, что само „Слово“ написано какъ бы въ „рериховской манерѣ“, въ стилѣ его очеловѣчивающаго природу, возвеличивающаго исторію „легендарнаго реализма“, тайна котораго утеряна была русскимъ міромъ на всѣ 7 вѣковъ Русскаго Средневѣковья и

возродилась впервые, быть можетъ, только въ геніи Пушкина...

Въ 1909 г. Рерихъ пишетъ эскизы къ „Псковитянкѣ“ Римскаго-Корсакова. Въ 1912—13 г. г., въ Парижѣ, въ сотрудничествѣ съ Стравинскимъ и Дягилевымъ, Рерихъ создаетъ знаменитый „древне-славянскій балетъ“ — „Весна Священная“, настоящій триумфъ колористическаго генія художника.

Въ 1911 г. Рерихъ пишетъ декораціи къ „Овечьему Источнику“ Лопе-де-Вега, къ Ибсенскому „Перъ-Гюнту“ и къ „Тристану и Изольдѣ“ Вагнера, къ „Принцессѣ Малень“ и „Сестрѣ Беатрисѣ“ Метерлинка.

Поистинѣ поразительно это разнообразіе міровъ, временъ и народовъ, страженныхъ въ этомъ декоративномъ творествѣ Рериха.

Доисторическое славянство, древнія времена Нидерландовъ, скандинавскій Сѣверъ, пылающая зноемъ солнца, любви и костровъ Испанія, легендарный эпосъ суровой Германіи, удѣльная Русь, женственно-католическое очарованіе богатой старой Бельгіи — все это вмѣстилъ въ своемъ творческомъ лонѣ, все это воскресилъ во плоти нетлѣнной искусства — поистинѣ всечеловѣчскій геній русскаго художника.

Послѣ этихъ взлетовъ въ чужіе міры, Рерихъ еще тѣснѣе, еще любовнѣе припадаетъ — въ своихъ пейзажахъ — къ родной землѣ, еще глубже вживается въ родную старину. Вотъ рядъ этихъ изумительныхъ пейзажей этого періода: „Небесный Бой“, „Ункрада“, „У дивьяго камня“, „Звѣздныя Руны“, „Изба Смерти“. „За морями земли великія“ и др. Поражаютъ оригинальностью такъ наз. „атавистическіе пейзажи“ Рериха, его прозрѣнія въ „мистику атавизма“, по его выраже-

нію, — въ первобытную жизнь нашей земли — у колыбели культуры. Таковы — „Задумываютъ одежду“, „Человѣчьи праотцы“ и др.

Н. К. Рерихъ и русская икона.

Огромной важности моментомъ въ художественномъ развитіи Рериха является увлеченіе его церковнымъ искусствомъ древней Руси.

Отмѣтимъ, что задолго до такъ называемаго „открытія русской школы“ Игоремъ Грабаремъ, Рерихъ преклонялся передъ чисто живописными достиженіями нашей древней иконописи. Уже въ первыхъ опытахъ самого Рериха въ этой области стало ясно, сколько новой жизни и красоты, сколько творческой смѣлости внесеть его геній колорита въ этотъ запечатанный строгой традиціей міръ.

Подобно Блоку, своему младшему современнику и другу, Рерихъ — въ своей области — ставитъ великую проблему русскаго ренессанса, внося новый пламень и новый свѣтъ въ глубочайшія душевныя нѣдра культурно-исторической жизни русскаго міра: въ его церковно-религіозную стихію. Вѣдь, какъ мы знаемъ, подъ знакомъ этой центральной задачи съ началомъ новаго столѣтія вообще жила и творила „душа русскаго міра“... Небывалая смѣлость Рериха въ „омоложеніи“ русской иконы вызвала въ свое время, какъ мы знаемъ, настоящій переполохъ въ средѣ твердыхъ охранителей традиціонной „темноты“ ея строгаго лика.

Послѣ иконостаса въ женскомъ монастырѣ въ Перми (1907 г.) Рерихъ отдается — съ 1911 до 1914 г. г. цѣликомъ захватившей его работѣ по росписи церкви

св. Духа въ знаменитомъ „Талашкинѣ“—смоленскомъ имѣніи кн. Тенишевой, гдѣ находились составившія цѣлую эпоху въ развитіи русскаго прикладнаго искусства—художественныя школы-мастерскія, созданныя по личному почину и на собственныя средства этой замѣчательной русской женщины.

Въ центрѣ росписи—Богоматерь—на берегу „рѣки жизни“. Вокругъ Нея—„великіе небесные города“, охраняемые полками ангеловъ. Молитвенно обращены къ Богоматери сонмы святыхъ. Выше—въ верхнемъ планѣ—„шестіе пророковъ, поклоняющихся Кресту“. Такова композиція.

Дадимъ нѣкоторое понятіе и о „колористической іерархіи“ росписи.

Въ центрѣ—бѣлое (вспомнимъ изъ видѣній Блока: „Бѣлая, ты въ глубинахъ несмутима“), затѣмъ—золотое, зеленое, желтое—переходомъ въ красное и бирюзовое. Выше желтое, красное, карминовое. Та же схема и далѣе—ближе къ пилонамъ. Въ архитектурѣ преобладаютъ бархатно-черные тона, на фонѣ которыхъ выдѣляются фигуры святыхъ, писанныя въ бѣломъ, зеленомъ и коричневомъ.

Уже эта схема говоритъ о небывалой въ нашей церковной живописи смѣлости, съ которой выразилъ Рерихъ художественно-религіозную радость своей вѣры.

Пророческія видѣнія Н. К. Рериха.

Воскресивъ „мнимо-умершее прошлое“, одухотворивъ и освятивъ настоящее, вознесъ землю къ небу, какъ „первосвященникъ“—теургъ, Рерихъ выполнялъ и пророческое служеніе искусства.

Каждое подлинное искусство носить въ себѣ пророческій смыслъ. И особенно рѣзко подчеркивается этотъ смыслъ въ искусствѣ, когда въ его созданіяхъ „радость творческая“ въ настоящемъ перерождается въ тревогу за будущее, въ „нравственное безпокойство“, по выраженію Ибсена...

Въ творествѣ Рериха есть, изумительныя по своей яркости и конкретности, выраженія этой пророческой функціи искусства.

Уже въ 1912 г. его посѣщаетъ первое видѣніе—„первое предостереженіе“ родному русскому міру—передъ грозящей катастрофой... Воплощено оно въ картинѣ „Мечъ Мужества“. „Пламенный стражъ приноситъ мечъ мужества къ твердынямъ вознесшагося на горѣ замка, у вратъ котораго спятъ нерадивые стражи... Это—Ангель Послѣдній, непреклонно стоящій среди клубящихся облаковъ, надъ землей, пылающей послѣднимъ пламенемъ“... Такъ комментировалъ въ свое время самъ Рерихъ свою картину...

Еще поразительнѣе цикль, созданный въ мартѣ 1914 г.

Въ первой картинѣ: „Короны“—Три короля кланутся на мечахъ... А съ ихъ головъ снялись короны, поднялись къ небу и расплываются въ розовый дымъ... Конечно—„случайное совпаденіе“!..

Но посмотримъ дальше. — Передъ нами—три дальнѣйшія картины „Города“. „Градъ Обреченный“—городъ изображенъ окруженнымъ со всѣхъ сторонъ гигантскимъ змѣемъ, закрывшимъ изъ него всѣ выходы... Вторая картина „Зарево“. Въ ней городъ уже весь объятъ и пронизанъ насквозь кровавыми, пламенными дымами... Третье полотно: „Дѣла Чело-

вѣческія“ — городъ уже лежитъ въ развалинахъ— послѣ землетрясенія, на отдѣльномъ отъ него холмѣ— группа спасшихся людей смотритъ на катастрофу...

Неужели и это все— „случайныя совпаденія“?!

„Восторгъ о небѣ“ и прощальные пейзажи Н. К. Рериха.

Послѣ этихъ страшныхъ откровеній, творчество Рериха пріобрѣтаетъ сугубо серьезный, углубленный, одухотворенный характеръ. Художника охватываетъ новый „трепетъ сердца“— „Восторгъ о небѣ“, по его выраженію. Въ 1915 г. Рерихъ ищетъ въ небѣ подкрѣпленія для своего духа. И съ неба идутъ къ нему новые, небывалые, красочные ритмы и созвучія. Таковы картины: „Стрѣлы Неба—копья Земли“, „Знаменіе“, „Св. Прокопій Праведный благословляетъ невѣдомыхъ плывущихъ“ и рядъ другихъ, гдѣ небо является „колористическимъ центромъ“ картины...

Но повторяемъ: Рерихъ никогда не отдѣлялъ своего Неба отъ Земли. И вотъ—въ предчувствіи начатой войною „катастрофической эпохи“—Рерихъ ищетъ въ русскомъ мірѣ того наиболѣе стойкаго „синтеза земли и неба“, который могъ бы устоять и уцѣлѣть въ его неизбежной катастрофѣ. И находитъ этотъ „синтезъ“—подобно Толстому—въ русскомъ крестьянинѣ-христіанинѣ. Отсюда—рядъ картинъ, внутреннихъ этой возвеличивающей вѣрой въ вѣчную Богохранимость русскаго земледѣльца... Таковы— „Три Радости“ и рядъ подобныхъ.

„Три Радости“ изображаетъ дворъ добраго хозяина, у котораго—на раскинувшихся вокругъ холмахъ,

поляхъ и лугахъ—св. Илья зажинаетъ рожь, св. Николай пасетъ коровъ, а св. Егорій стережетъ коней...

Но творчество Рериха отражало и „темную стихію древней русской вѣры“, такъ страшно пугающую, пораженную слабостью или отравленную грѣхомъ русскую душу. Таковы картины: „Колдунъ“, „Заклятіе“, „Зміевна“, „Зловѣщія“, „Вѣдунья“, „Тѣни“ и др.

Поразительны послѣдніе пейзажи Рериха 1916 г. Въ нихъ художникъ какъ бы прощается со всѣмъ тѣмъ, что было всегда ему наиболѣе близкимъ и дорогимъ на родинѣ: съ материнскимъ лономъ сѣверной природы, колыбелью его дѣтства и его таланта...

„Поразительны зрѣлость и сила красочнаго выраженія этихъ послѣднихъ созданій Рериха на родной землѣ,—пишетъ Эрнстъ,—въ основѣ cadaго изъ нихъ—крѣпко выкованный планъ—въ предѣльной простотѣ своего живописнаго выраженія“.

И это, конечно, потому, что—таковъ теперь и самъ Рерихъ, выковавшій въ себѣ могучій духъ мастера—не только кисти, но и жизни, твердаго въ своемъ долгѣ передъ своимъ искусствомъ, вѣрнаго себѣ и своей миссіи художника-теурга.

Н. К. Рерихъ на чужбинѣ. Институтъ Объединенныхъ Искусствъ. Corona Mundi. Пактъ Мира и Общества имени Н. К. Рериха.

Къ сожалѣнію, мы можемъ здѣсь очень мало мѣста и вниманія удѣлить дѣятельности Рериха во второй великій періодъ его жизни и творчества—на чужбинѣ. Дадимъ все же нѣкоторое понятіе объ этомъ, пользуясь уже только отрывочными данными,

закрывающимися въ книгахъ самого Рериха, изъ которыхъ въ нашихъ рукахъ было всего 3 (изъ 10).

Къ началу 20-хъ годовъ Рерихъ изъ занятой большевиками Россіи переправился въ Америку, ставшую, такъ сказать, его второй родиной. Въ 1921 г. Рерихъ основываетъ въ Нью-Йоркѣ Институтъ Объединенныхъ Искусствъ, идея котораго зародилась у него еще на родинѣ въ 1906 г. Въ 1922 г. Рерихъ учреждаетъ второе свое центральное учрежденіе, такъ называемое „Согона Мунди“—Художественный Центръ, задача котораго—распространить среди народа искусство и красоту. Оба эти учрежденія, объединенныя въ Музей имени Рериха, успѣли уже отпраздновать свои 10-лѣтія. Далѣе Н. К. Рерихомъ созданы такъ называемые Пактъ Мира и Знамя Мира, носящіе его имя, съ цѣлью организовать, на подобіе Краснаго Креста, международную охрану памятниковъ и учреждений культуры и искусства. Пактъ Мира былъ обсужденъ и принятъ многими мировыми державами на трехъ международныхъ конференціяхъ... О ростѣ и вліяніи этого учрежденія говорятъ хотя бы такіе факты: на призывъ Рериха откликнулись многочисленныя передовыя личности и учрежденія, между прочимъ всѣ женскіе клубы Америки, объединяющіе до 4 милліоновъ женщинъ... Воззваніе Рериха о Знамени Мира и Культуры было прочитано во всѣхъ церквахъ Нью-Йорка... Самъ предсѣдатель Гаагскаго Трибунала состоитъ почетнымъ протекторомъ Комитета Пакта Мира Рериха... А въ настоящее время Пактъ уже подписанъ всѣми правительствами Америки, и Знамя Мира развѣвается уже на цѣломъ рядѣ учреждений во всемъ мірѣ.

Музей имени Рериха въ Нью-Йоркѣ растетъ и раз-

вивается также въ чисто-американскомъ темпѣ. Начавъ съ одной комнаты, онъ свое 10-лѣтіе отпраздновалъ уже въ собственномъ небоскребѣ въ 29 этажей!..

Таковъ Центръ. Посмотримъ на периферію. — Въ настоящее время во многихъ государствахъ Европы, Америки, Азіи и Африки имѣется уже свыше 86 Обществъ имени Рериха. Въ одной Южной Америкѣ ихъ—около 15...

Объѣздъ „Святыхъ мѣстъ“ Азіи. Гималайскій Институтъ.

Въ 1924 г. Рерихъ—во главѣ цѣлой экспедиціи—совершаетъ свой третій грандіозный объѣздъ церковно-художественныхъ центровъ міра—въ Азіи, гдѣ пробылъ цѣлыхъ пять лѣтъ. Помимо колоссальнаго богатства вывезенныхъ оттуда этюдовъ, это паломничество по „святыхъ мѣстамъ“ всего Востока, углубленіе въ „сердце и сокровища Азіи“—оказало огромное вліяніе на Рериха, „расширивъ его религіозное сознаніе“ до подлинной „планетарности“.

Въ 1927 г. онъ основываетъ въ Индіи свой знаменитый Гималайскій Институтъ—для научнаго изученія колоссальнаго „міра Гималаевъ“, а далѣе и всей Индіи и Азіи—съ огромными музеями и коллекціями. Только осѣвъ на самомъ сердцѣ величайшаго на землѣ горнаго массива, Рерихъ какъ бы успокаивается въ своемъ „исканіи высоты“... Здѣсь, такъ сказать, „въ бѣль-этажѣ Гималаевъ“, въ Сиккимѣ—онъ основываетъ свою резиденцію, въ которой проводитъ большую часть года.

Съ высоты Гималаевъ.

Оттуда, съ высоты Гималаевъ, Рерихъ пишетъ по всѣмъ своимъ обществамъ свои посланія, посвященныя Красотѣ и Культурѣ. Такихъ посланій вышло уже, какъ сказано, 10 большихъ томовъ. Книги Рериха издаются обычно сразу на 3—4—5 мировыхъ языкахъ: англійскомъ, русскомъ, испанскомъ, японскомъ и французскомъ...

Главная и единственная тема этихъ непрерывныхъ писаній—въ неистощимыхъ вариацияхъ Рериха—жизнь въ Культурѣ, въ творествѣ, въ красотѣ...

Зрѣлище поистинѣ поразительное. — Русский художникъ—эмигрантъ является признаннымъ въ Старомъ и Новомъ Свѣтахъ учителемъ мудрой, прекрасной жизни, духовнымъ вождемъ миллионовъ людей—безъ различія странъ, націй, религій!

С.



Картина акад. Н. К. Рериха

(Музей Рериха въ Нью-Йоркѣ)

Св. Сергій Строитель

МУЗЕЙ РЕРИХА.

Николай Константинович Рерихъ, котораго можно назвать истиннымъ апостоломъ красоты и культуры, въ твореніяхъ своего искусства воплотилъ великую космическую правду — искусство спасетъ человечество! Ибо искусство Н. К. Рериха есть расцвѣтаніе формъ прекраснаго въ наиболѣе существенномъ и универсальномъ смыслѣ этого слова, ибо его искусство кристаллизируетъ въ себѣ огни лучшихъ человѣческихъ мечтаній и завершеній, ибо искусство Рериха есть нѣчто большее чѣмъ искусство въ обыденномъ пониманіи, — оно является великимъ служеніемъ человечеству и Безпредѣльности.

Оттого, что Н. К. Рерихъ вѣритъ въ мессіанское назначеніе искусства, онъ и свое собственное творчество поднялъ на такую высоту, высоту *космическаго синтеза*, давъ ему глубины духовнаго озаренія. Въ своихъ книгахъ Н. К. Рерихъ неоднократно подтверждаетъ, сколь велика, существенна, даже спасительна бывала роль искусства и прекраснаго для всей эволюціи, всего просвѣщенія и культуры народовъ и человечества. Но освобождающая, всеобъемлющая миссія искусства, по его глубокому убѣжденію, неизмѣримо увеличится еще въ будущемъ, ибо онъ видитъ въ искусствѣ, также какъ и въ культурѣ, неизбежное ооснваніе наступающей новой эры человечества, Эры

Свѣта и Духовнаго Огня. Ближайшее назначеніе искусства—дать человѣчеству потерянное **единеніе**, ибо въ самой своей сущности искусство является международнымъ языкомъ и связующимъ звеномъ между народами—*мостомъ, который дѣлаетъ наши встрѣчи такими дружественными, ключемъ, который открываетъ наши сердца.*

Но Николай Рерихъ видитъ съ болью, что въ повседневной жизни все же такъ *мало тѣхъ устоевъ, которые, единственно, могутъ привести къ золотому вѣку единства.* Въ жизни мало искусства. Искусство и красота доступны все еще лишь узкимъ кругамъ. Красота и искусство для всѣхъ!—такой восторженный пророческій зовъ новой эпохи раздается изъ устъ Рериха Сокровенное, пламенное убѣжденіе Н. К. Рериха, что вся наша жизнь, все сущее должно зиждиться на прекрасномъ, что долгъ каждаго культурнаго человѣка—внести красоту во все и повсюду, что люди должны стать творцами прекраснаго, каждымъ прикосновеніемъ своей руки и каждымъ импульсомъ своего духа.

Но красота и искусство въ сущности лишь величины, включающіяся въ другое всеобобщающее интегральное цѣлое: это цѣлое — культура.

Наша эпоха смѣшала, нивелировала, нерѣдко даже запятнала истинное, сокровенное понятіе культуры. Современный міръ забываетъ ея первичный, священный смыслъ. Европейская логика весьма часто смѣшиваетъ культуру съ цивилизаціей, вѣчное съ временнымъ, переходящимъ. Культура для Рериха — есть гораздо болѣе широкое, всеобъемлющее, утонченное понятіе,—культура должна обосновывать и одухотворять цивилизацію, какъ свою составную часть. Куль-

тура для Н. К. Рериха — это самое высокое, самое чистое и широкое звучаніе гаммы всей человѣческой сущности. Культуру онъ понимаетъ, какъ **служеніе Свѣту** и какъ свѣтъ духа, въ которомъ отражается красота, знаніе и любовь. Культура—синтезъ и кооперація между всѣми высшими, духовными и матеріальными цѣнностями. И, наконецъ, культура—это истинно творческое начало, которое во всѣхъ многообразныхъ явленіяхъ жизни стремится проявить высшее наиболѣе утонченное качество.

Прислушиваясь всѣмъ сердцемъ къ стремленіямъ, безпокойству и катастрофамъ претворяющагося человечества, Рерихъ понялъ, что надо **очистить культуру** путемъ очищенія и преображенія человѣческаго сознанія. Надо возродить первоначальное, сокровенное значеніе культуры, надо внести въ жизнь ея высокое, оздоравливающее пониманіе. Надо озарить культуру свѣтомъ духовности.

Вѣря въ спасительное назначеніе прекраснаго Н. К. Рерихъ взираетъ также и на культуру, какъ на силу, облагораживающую, возрождающую, спасающую міръ, онъ вѣритъ, что обновленіе пониманія истинной культуры и утвержденіе ея въ сознаніи человечества явятся цѣлителемъ бѣдствій и кризисовъ современной эпохи.

Самъ Николай Рерихъ, поистинѣ, всей своей сущностью, принадлежитъ къ той свѣтлой, творящей, гармонической странѣ культуры будущаго, къ царству высшихъ, воплощенныхъ идеаловъ, въ которомъ уже нынѣ обитаютъ умы, направляющіе человечество по пути эволюціи, и въ которомъ, рано или поздно, также и все человечество найдетъ свою незыблемую обитель.

Итакъ, если первой мечтой для Н. К. Рериха явилось: искусство для всѣхъ,—со включеніемъ всѣхъ слоевъ человѣчества въ кругъ прекраснаго; если второй его мечтой явилась — гармонизація прекраснаго между отдѣльными отраслями искусства — синтезъ искусствъ;—то третьей пламенной, всеобъемлющей его мечтой является—воплощеніе въ жизни такой высшей страны культуры—Державы Свѣта, гдѣ бы выявились въ гармоніи всѣ лучшіе огненные импульсы человѣка, гдѣ бы проявилось истинное сотрудничество между всѣми культурными цѣнностями и созидателями этихъ цѣнностей, высшій синтезъ между духомъ и тѣломъ, сердцемъ и умомъ. Всѣ эти грандіозные планы Рерихъ пытался осуществить въ своемъ монументальномъ твореніи —

Музеѣ.



Музей Рериха въ Нью-Йоркѣ

Въ Музеѣ Рериха, главный центръ котораго находится въ Нью-Йоркѣ, истинно осуществляется синтетическій пожизненный трудъ Н. К. Рериха и его возвышенные, творческіе, врастающіе въ горизонты будущаго помыслы. Можетъ быть, лишь въ ближайшемъ будущемъ человѣчество вполнѣ постигнетъ то величавое, симфоническое начинаніе, которое могъ завершить лишь поистинѣ универсальный гений, творческій духъ, чьи глаза и слухъ погружались въ Красоту Безпредѣльнаго, но кто твердой поступью идетъ по

корѣ нашей маленькой планеты, насыщая ее новымъ, благороднымъ, величественнымъ ритмомъ. Это начинаніе, которое становится величайшимъ культурнымъ движеніемъ въ современности, можно сказать, истинно открываетъ прекрасную страницу въ исторіи человѣческаго духа.

Музей Н. К. Рериха въ Нью-Йоркѣ является всемірнымъ центромъ культуры и искусства, ставящимъ своей цѣлью способствовать международному взаимопониманію и братству путемъ искусства и знанія. Уже давно Н. К. Рерихъ мечталъ о Музейонѣ Пифагора и Платона—Домѣ Музъ, гдѣ, какъ сестры въ дружескомъ сожителствѣ, обитали бы всѣ девять Музъ — рядомъ съ богинями изящныхъ искусствъ, также богини наукъ. Такъ и Музей Рериха со своими многочисленными отдѣлами и учреждениями во всѣхъ странахъ міра хочетъ дать человѣчеству не только высшія проявленія творческой красоты, но и показать самыя совершенныя достиженія въ области знанія. Вѣдь Культура для Рериха является цѣлостнымъ свѣтомъ духа — *суммой всѣхъ огненныхъ творческихъ достиженій.*

Когда Рерихъ въ 1921 году въ Нью-Йоркѣ, въ мастерской, состоящей лишь изъ одной комнаты, закладывалъ основаніе своему „Институту Объединенныхъ Искусствъ“, у него еще не было ни средствъ, ни другихъ возможностей претворить въ жизнь свои великіе планы. Но у него былъ энтузіазмъ, огненное сердце и большая вѣра въ будущее. По его убѣжденію, не обстоятельства, но огненное устремленіе человѣка, какъ магнитъ, привлекаетъ къ нему всѣ наилучшія возможности. Благое начинаніе Рериха скоро привлекло сочувствующихъ, друзей, явились и

средства. Въ 1923 году основался самъ Музей съ коллекціей изъ 315 картинъ Рериха и, наконецъ, въ 1929 году, съ помощью друзей и благодаря организаторскимъ способностямъ самого водителя, воздвигнулось монументальное, чудесное строеніе, наиболее великолѣпный въ нашемъ столѣтіи, Храмъ Искусства и Культуры—29-ти этажный Домъ Мастера — Master Building, по своей величинѣ и гармоническимъ пропорціямъ являющийся, поистинѣ, благороднымъ символомъ будущей архитектуры.

Собраніе картинъ Рериха въ Музеѣ значительно увеличилось послѣ его Средне-Азіатской экспедиціи—это 500 картинъ его т. н. Гималайской серіи, гдѣ выявляются просторныя высоты его симфонического творчества. Уже послѣ постройки зданія Музея было собрано около 1000 художественныхъ твореній Н. К. Рериха. Это число съ каждымъ годомъ все еще увеличивается новыми чудесными знаменіями творческого духа. Индивидуальность Н. К. столь многогранна, что она выявляетъ стремленія и достиженія лучшихъ умовъ человѣчества. Онъ даетъ всю амплитуду человеческой духовной эволюціи: великихъ богоборцевъ, искателей и подвижниковъ, духовныхъ водителей и реформаторовъ, борьбу Іерархіи Свѣта съ хаосомъ тьмы. Хотя творчество Н. К. и является духовной основой Музея, но фактически Музей есть кооперативное учрежденіе, объединяющее всѣ виды искусства и передовыя теченія мысли.

Уже въ самомъ началѣ основатели Музея ставили своей цѣлью собрать въ немъ образцы культуры и искусства также и другихъ народовъ. Такъ, въ скоромъ времени въ Музеѣ были основаны отдѣлы искусствъ

свыше десяти странъ. Большого вниманія заслуживаетъ также Тибетская библіотека Музея, заключающая въ себѣ, между прочимъ, 330 священныхъ книгъ религіи Бенъ-По, которыя приобрѣтены во время Азіатской экспедиціи Н. К. Библіотека помѣщается въ особомъ „Восточномъ залѣ“, отдѣланномъ въ восточномъ стилѣ тибетскимъ художникомъ Донъ-Друпомъ. Кромѣ того, отдѣльные залы Музея, созданные въ честь Николая и Елены Рериховъ. Далѣе—комнаты, посвященные Св. Сергію, Св. Франциску, Спинозѣ и т. д., гдѣ, такимъ образомъ, положено основаніе будущему Музею Религій. Часть помѣщеній Музея отведена для многообразныхъ научныхъ коллекцій Гималайскаго Научнаго Института.

Въ первое десятилѣтіе существованія Музея, его посѣтили 250 тысячъ человекъ, въ томъ числѣ многочисленныя школы и организаціи.

Въ 1926 году при Музеѣ было основано **Общество Друзей Музея Рериха** — международная организація, посвященная тѣмъ идеаламъ братства и культуры, которые должны быть достигнуты путемъ искусства и науки, и которые отмѣчены Рерихомъ въ его картинахъ и книгахъ. Съ другой стороны, цѣль этого общества осуществить мечту Н. К. Рериха — явить синтетическій мостъ между культурами Запада и Востока, способствовать, во благо человѣческаго будущаго, братскому сотрудничеству между духовными открытіями Азіи и научными достиженіями Европы.

Среди почетныхъ совѣтниковъ и покровителей Музея и Общества значатся такія славныя имена, какъ Свенъ Гединъ, Рабиндранатъ Тагоръ, Масоарикъ

Эйнштейнъ, Дж. Бозе, Раманъ, Милликанъ, Келлогъ и друг.

Общество имени Н. К. Рериха начало свою дѣятельность въ многочисленныхъ секціяхъ. Основаны секціи, посвященные національнымъ группамъ, желающимъ познакомить Америку съ культурными достиженіями своихъ странъ. Русско-сибирскимъ отдѣломъ завѣдуетъ извѣстный русскій писатель Г. Гребенщиковъ. Интересно отмѣтить, что Гребенщиковъ недалеко отъ Нью-Йорка основалъ также сельско-хозяйственную и духовную общину-колонию „Чураевку“, гдѣ онъ построилъ каменную часовню въ честь Сергія Радонежскаго; тамъ же имѣется имъ организованная типографія и издательство „Алатасъ“, выпустившія рядъ замѣчательныхъ произведеній.

Далѣе, существуютъ секціи, посвященные философамъ и подвижникамъ: Оригену, Св. Франциску и Спинозѣ. Кромѣ того, есть отдѣлы и общества съ общекультурными идеалами, таковы: „Лига Новаго Человѣчества“, „Клубъ Юныхъ Идеалистовъ“, „Ассоціація Цѣнителей Мысли“, „Академія Творческаго Искусства“, „Центръ Юныхъ Музыкантовъ“, „Центръ Шекспира“, „Биософическій Институтъ“ и т. д. При Обществѣ Рериха состоятъ и слѣдующія весьма важныя организаціи: „Всемирная Лига Культуры“, „Единеніе Женщинъ“, „Панъ-Американская Ассоціація Женщинъ“ и, наконецъ, „Комитетъ Пакта Мира“. Во всѣхъ этихъ секціяхъ и обществахъ происходитъ, поистинѣ, весьма интенсивная, одухотворенная и наиболѣе позитивно-культурная дѣятельность!

Великій культурный трудъ, осуществленный въ Нью-Йоркскомъ Музеѣ, привлекъ много друзей также

изъ другихъ народностей и странъ. Ихъ вдохновляло какъ искусство Рериха, такъ и его идеи и самоотдача культурному созиданію лучшаго человѣческаго будущаго. Такимъ образомъ основались отдѣлы Общества имени Рериха во всѣхъ частяхъ свѣта, и въ настоящее время ихъ уже свыше 86 въ 30 странахъ. Всѣхъ ихъ объединяетъ одна общая цѣль и общее устремленіе: способствовать взаимному сотрудничеству и содружеству народовъ и отдѣльныхъ личностей во имя искусства и знанія. Нужно отмѣтить, что при нѣкоторыхъ Обществахъ (въ Парижѣ, Брюгге, Бѣлградѣ, Загребѣ, Ригѣ, Бенаресѣ, Буэносъ-Айресѣ и т. д.) открыты также музеи картинъ Рериха.

Многосторонняя дѣятельность Нью-Йоркскаго центра выражается прежде всего въ устройствѣ лекцій, концертовъ, драматическихъ спектаклей, въ способствованіи и укрѣпленіи международныхъ сношеній въ области искусства и знанія и т. д. Въ одномъ только 1930—31 г. Общество устроило, въ сотрудничествѣ съ Музеемъ, около 100 вечеровъ, гдѣ выступали многіе замѣчательные дѣятели культуры. Многіе вечера посвящались также искусству отдѣльныхъ націй, наприм., французской, финской, японской, латышской и др.

Далѣе, Общество поддерживаетъ цѣлый рядъ важныхъ культурныхъ учреждений, находящихся въ прямомъ вѣдѣніи Музея. Таковъ, прежде всего, **Институтъ Объединенныхъ Искусствъ**—синтетическая школа, поставившая своимъ девизомъ объединеніе искусствъ и объединеніе людей въ искусствѣ. Рерихъ, который въ всеобъемлющей дѣятельности своей жизни самъ объединялъ разные виды искусства, синтезировалъ живо-

пись, декоративное, графическое и прикладныя искусства, этотъ существенный синтезъ творческаго труда пытался воплотить и въ своей школѣ. Съ другой стороны, укрѣпляя въ воспитанникахъ теоретическія и практическія основы искусства, онъ учитъ ихъ осознанію идеаловъ красоты, далеко превосходящихъ предѣлы обычной школы.

Институтъ раздѣляется на отдѣлы по всѣмъ многообразнымъ отраслямъ искусства. Нѣкоторые отдѣлы съ теченіемъ времени еще болѣе расширились и дифференцировались. Основывались, напр., также и общества, посвященныя спеціальнымъ отраслямъ музыки: камерной, церковной и т. д. Въ школѣ не малое вниманіе удѣлено и курсамъ прикладныхъ искусствъ, цѣль которыхъ дать просвѣщенныхъ и творческихъ ремесленниковъ. Каждая отрасль искусства, по убѣжденію Рериха, должна служить жизни, и жизнь должна преобразиться образами прекраснаго. Каждый простой предметъ обихода долженъ служить не только практической полезности, но и украшенію и гармонизаціи жизни.

Между прочимъ, интересны методы преподаванія этой школы, еще болѣе подчеркивающіе односущность всѣхъ видовъ искусствъ: такъ, напр., во время класса живописи иногда дается музыка, что, извѣстнымъ образомъ, вліяетъ на художественное творчество.

Для того, чтобы согласно завѣтамъ Н. К. Рериха развивать творческій инстинктъ ребенка уже съ малыхъ лѣтъ, въ институтѣ имѣется отдѣлъ дѣтскаго эстетическаго воспитанія. Н. К. неоднократно утверждаетъ чрезвычайную важность развитія въ ребенкѣ влеченія къ творчеству и гармонизаціи, что преображало бы для него пошлость жизни въ творческую радость о

прекрасномъ. Далѣ слѣдуетъ упомянуть отдѣлы для слѣпыхъ (съ обширной библіотекой) и для дефективныхъ дѣтей. При институтѣ учреждены также 42 стипендіи.

Наряду съ глубокимъ уваженіемъ къ творчеству и къ самому творящему, Н. К. Рерихъ желаетъ какъ въ школѣ, такъ и въ жизни — возвысить понятіе учителя. Рерихъ знаетъ, что не было расцвѣта въ исторіи человѣчества, когда въ народномъ сознаніи не выявилось бы почитаніе учителя, когда люди не чувствовали бы въ своей жизни великое, возвышающее всю жизнь благословеніе духовной іерархіи. Такимъ воспитателемъ жизни, по убѣжденію Н. К. Рериха, долженъ явиться и каждый учитель въ школѣ; онъ долженъ быть не только преподавателемъ, но и истиннымъ водителемъ и вдохновителемъ, который опытомъ своего духа побуждаетъ, ободряетъ, зажигаетъ, призываетъ къ подвигу блага и красоты.

Свои педагогическія линіи, кромѣ своихъ школъ, Рерихъ хочетъ провести также въ „Институтѣ Продвижного Воспитанія“, далѣ въ „Латинско-Американскомъ Институтѣ“, цѣль котораго способствовать культурному взаимопониманію между американскими націями.

Другое обширное практическое начинаніе Музея — *Cogona Mundi*: — Международный Художественный Центръ — „Вѣнецъ Міра“. „Вѣнцомъ Міра“ Рерихъ называетъ всеобъединяющее искусство, какъ подвигъ красоты. Цѣль „С. М.“ воплотить въ жизнь формулу Рериха: искусство для всѣхъ. Неотложное требованіе времени — распространить въ наиболѣе широкихъ мас-

сахъ новое, идеальное пониманіе прекраснаго: красота не роскошь, но величайшая необходимость нашей практической жизни. Конечною цѣлью *Cogona Mundi*, потому, является — способствовать сотрудничеству людей въ области прекраснаго, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова; объединить отдѣльныя личности и націи въ созиданіи и обмѣнѣ художественныхъ цѣнностей и въ радости о прекрасномъ; стремиться всѣми силами, чтобы искусство стало поистинѣ языкомъ взаимопониманія и содружества народовъ. Въ залахъ Музея „С. М.“ устраиваетъ многочисленныя выставки, посвященныя искусству отдѣльныхъ эпохъ, націй и личностей. Такъ, бывають выставки современныхъ американскихъ мастеровъ, французскихъ, испанскихъ, нѣмецкихъ, индійскихъ, японскихъ, бразильскихъ, австралійскихъ и другихъ художниковъ, показываются коллекціи русскихъ иконъ, тибетскія священныя знамена, проекты домовъ и т. д. Передвижныя выставки „С. М.“ несутъ искусство въ самые отдаленныя углы Америки, въ самое сердце народа. Эти выставки посѣщаютъ безчисленныя американскія школы, институты, университеты, музеи, библіотеки и различныя общества, а также и такія учрежденія, которыхъ красота до сихъ поръ миновала, но гдѣ благословеніе прекраснаго наиболѣе нужно: дѣтскіе приюты, больницы и тюрьмы! Нужно замѣтить, что всѣмъ этимъ широкимъ цикломъ своихъ выставокъ Н. К. Рерихъ выявилъ также свою вѣру въ Новую Америку, которая первая помогла ему столь величественно воплотить великую симфонію его помысловъ.

Третье учреждение—**Пресса Музея Рериха**—своим девизом поставила слова Н. К.: „Основы Новой Эпохи зиждятся на Красотѣ и Знаніи“. Въ планѣ Прессы входитъ выявленіе героическихъ творческихъ достижений человѣчества въ печатномъ словѣ. Въ вѣдѣніи этого учрежденія, кромѣ періодическихъ изданій, имѣющихъ связь съ Музеемъ, находится также издательство „Новая Эпоха“ (New Era Library), своими духовно-возвышенными изданіями представляющее истинный образецъ прессы будущаго.

Объединяя въ себѣ всѣ отрасли прекраснаго, являясь истиннымъ центромъ культуры, Музей — „Домъ Мастера“, кромѣ вышеупомянутыхъ учреждений, заключаетъ въ себѣ также т. н. Apartments — небольшія, но гармонически устроенныя квартиры, являющіяся превосходнымъ общежитіемъ какъ для учениковъ Института Объединенныхъ Искусствъ, такъ и для членовъ Общества имени Рериха. Эти члены, среди которыхъ много художниковъ, писателей, учителей и которые связаны между собою общимъ культурно-художественнымъ вдохновеніемъ и стремленіями воплотить прекрасное въ жизнь, живутъ, такимъ образомъ, какъ въ постоянномъ взаимномъ творческомъ вдохновеніи, такъ и въ воспитательномъ вліяніи духовной атмосферы Музея.

Мы поймемъ, откуда явился этотъ громадный прогрессъ въ двѣнадцатилѣтней дѣятельности Музея Рериха, если помыслимъ, что въ основу этого монументальнаго строенія Н. К. Рерихъ положилъ весь опытъ своей многотрудной жизни, всю пламенную творческую волю и неустанное горѣніе своей жизни, всю свою жажду единенія и истинной культуры.

Вдохновенный идеалами Мастера, также и Музей Рериха во всей своей дѣятельности, устремлялся къ осуществленію великаго единенія, единенія—этого великаго созидателя, возродителя и одухотворителя человѣчества. Единеніе въ искусствѣ выявляетъ — Институтъ Объединенныхъ Искусствъ. Единеніе въ братствѣ мечты о прекрасномъ — *Sogona Mundi*. Единеніе во всѣхъ общечеловѣческихъ отношеніяхъ — Общество Рериха. И, наконецъ, единеніе въ знаніи—Урусвати.

Научная организація — **Урусвати**, Гималайскій Институтъ Изслѣдованій въ Индіи, занимаетъ весьма важное мѣсто въ жизни Музея. Этотъ Институтъ построенъ на высотѣ 6000 футовъ, въ долинѣ рѣки Кулу, въ чудесной мѣстности, которая является какъ бы перекресткомъ древне-азиатскихъ культуръ. Самъ гималайскій воздухъ здѣсь какъ бы насыщенъ древней мудростью, здѣсь на каждомъ шагу встрѣчаются знаки вѣковой истины въ безчисленныхъ памятникахъ, священнѣйшихъ мѣстахъ и святилищахъ, въ развалинахъ городовъ. Долина Кулу была также мѣстожителемъ множества подвижниковъ, святыхъ или Риши. Съ другой стороны, кромѣ религіозно-археологическихъ цѣнностей, эта долина открываетъ громадное поле дѣятельности для изслѣдованій въ области естествовѣдѣнія, физики и медицины. Уже сама растительность здѣсь, изъ-за вулканической почвы, изумительно богата, встрѣчаются безчисленные, разнообразныя породы и виды растений и деревьевъ, такъ, на примѣръ, въ одной только окрестности Урусвати сосчитано около 60 породъ яблонь. Потому недаромъ народное сознаніе долину Кулу называетъ Серебряной Юдолью.

Урусвати—„Утренний лучъ“ означаетъ зарю свѣта науки. Урусвати—какъ всеобъемлющій научный институтъ, созданный для улучшения жизни всего человѣчества, стремится изслѣдовать и синтезировать всѣ многообразные факторы сущаго, примѣняя новѣйшіе научные методы и открытія. Институтъ созданъ съ цѣлью дать прочное основаніе наукъ будущаго. Вотъ почему этотъ Институтъ имѣетъ то же значеніе въ области науки, какъ Нью-Йоркскій Музей въ области искусства.

Институтъ былъ основанъ послѣ Средне-Азіатской экспедиціи Н. К. Рериха. Н. К. осозналъ, насколько мало изслѣдована Средняя Азія и Индія, и что для того, чтобы проводить изслѣдовательную работу въ нужной мѣрѣ, необходимъ систематическій и продолжительный трудъ. Урусвати представляетъ собой какъ бы постоянную экспедицію, находящуюся въ непрерывномъ контактѣ съ изслѣдуемыми объектами и мѣстностями. Научный трудъ въ Институтѣ раздѣляется на нѣсколько секцій, и каждой отраслю завѣдываютъ опытные спеціалисты—ученые различныхъ націй.

Ботаническо-біологическое отдѣленіе въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ совершило уже цѣлый рядъ экспедицій вглубь страны, собрало многочисленныя коллекціи, часть которыхъ послана многимъ заграничнымъ университетамъ, музеямъ, ботаническимъ садамъ и т. п. учреждениямъ. Археологическо-этнографическое отдѣленіе, подъ руководствомъ сына Н. К. Рериха—Юрія, собрало много матеріала въ своей отрасли. Ю. Рерихъ издалъ также свой капитальный, весьма цѣнный трудъ „Пути Азіи“, гдѣ собраны въ стройную

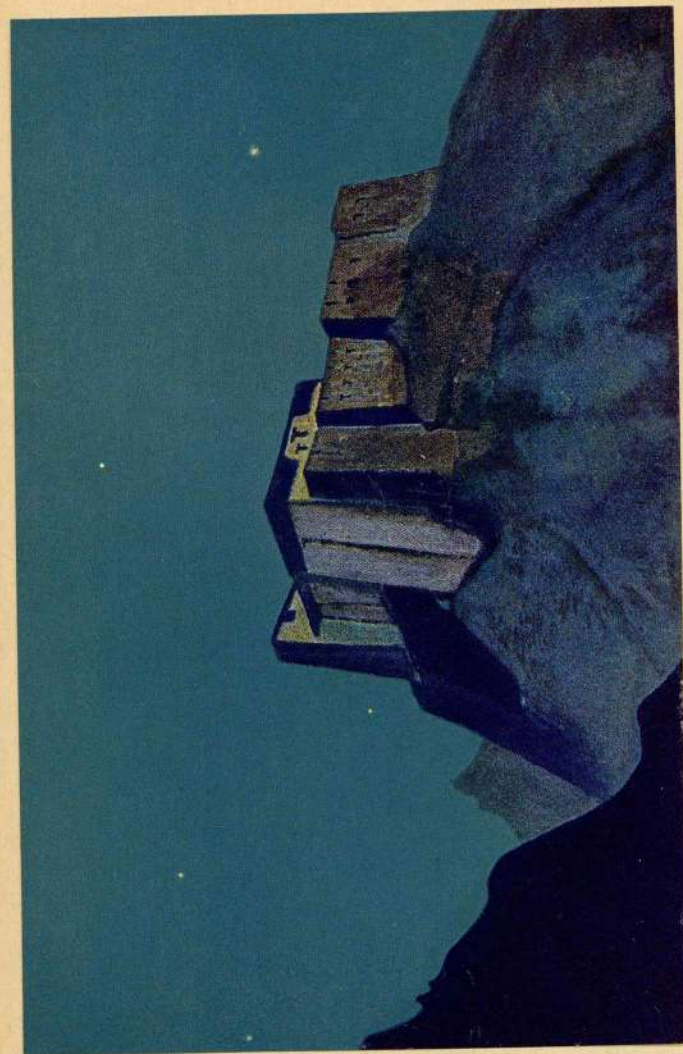
систему научные результаты вышеупомянутой экспедиціи. Будучи превосходнымъ знатокомъ восточныхъ языковъ, Юрій Рерихъ составилъ грамматику и словарь Лахульскаго нарѣчія, перевелъ нѣкоторыя тибетскія медицинскія книги и пр. Урусвати издаетъ свой Ежегодникъ, гдѣ сотрудничаютъ многіе извѣстные ученые. Почетными членами или сотрудниками научнаго отдѣла Института значатся выдающіеся ученые самыхъ различныхъ странъ. Многіе университеты и культурно-просвѣтительныя учрежденія сотрудничаютъ съ Гималайскимъ Институтомъ какъ лекціями, такъ и печатными трудами. Члены—корреспонденты Института находятся во всѣхъ частяхъ свѣта.

Въ послѣднее время сильно развилось и медицинское отдѣленіе Института, изслѣдуются и разводятся мѣстныя цѣлебныя травы, собираются и анализируются достиженія тибетской и древне-китайской медицины и фармакологіи. Недавно открылась біохимическая лабораторія съ отдѣломъ борьбы противъ рака. Извѣстно, что тибетская медицина уже съ давнихъ поръ удачно примѣняетъ средства противъ рака и туберкулеза: всѣ подобныя средства въ Институтѣ изслѣдуются самымъ тщательнымъ образомъ.

Далѣе слѣдуетъ упомянуть богатую бібліотеку и музей Института; предстоитъ также работа по установкѣ электрической станціи. Средства на постройку зданій Института далъ какъ самъ Н. К., такъ и Нью-Йоркскій Музей и прочіе друзья этого благого начинанія. Н. К. вѣритъ въ Космическую Справедливость и знаетъ, что каждому благому дѣлу, способствующему эволюціи человѣчества, всегда во-время является и сужденная помощь.

Урусвати является также духовным центромъ и мѣстопребываніемъ Николая Константиновича и его супруги Елены Ивановны, откуда они руководятъ и вдохновляютъ всѣ свои общества и учрежденія, своей огненной мыслью и одухотвореннымъ словомъ созидая и укрѣпляя то величественное культурное строеніе, которое, съ каждымъ годомъ все болѣе расширяясь, всѣми своими основаніями и сводами вросла въ будущую гармонию человѣчества.

Р. Я. Рудзитисъ



Твердыня Тибета

(Музей Рериха въ Ригѣ)

Картина акад. Н. К. Рериха

СЛУЖЕНІЕ ЧЕЛОВѢЧЕСТВУ.

Когда берешься за очеркъ человѣка большого имени, вошедшаго въ исторію, встаетъ сто лѣтъ знакомый вопросъ: создается ли жизнь человѣчества его героями или они вырастаютъ выше толпы, какъ созданіе своего народа, какъ твореніе его жизни? Быть можетъ, и въ этомъ большомъ вопросѣ исторіи истина ни въ томъ, ни въ другомъ, но въ сочетаніи и—гармоніи. Эти люди, поднимающіеся надъ уровнемъ своего народа въ силу своихъ дарованій, создаются какъ орудіе судьбы. Творчество народа создаетъ ихъ для творчества ими.

Въ странѣ долларовъ, какъ хотятъ называть незнакомую имъ Америку европейцы, есть своя неподдѣльная поэзія и свои живыя легенды. Въ сочетаніи того и другого выросла въ наше время Поющая Башня въ центрѣ южнаго штата Флориды. На холмѣ тропической зелени, среди тысячъ кустовъ азалій, стоитъ экзотическая башня изъ цвѣтныхъ мраморовъ, навѣянная строителю чудомъ міровой архитектуры, игрушкой далекой Индіи, Таджъ Магаломъ. Подобно своему образцу, Поющая Башня—каменное кружево, полное воздуха, свѣта и нѣжныхъ красокъ, и также отражается въ кристальныхъ водахъ окружающихъ прудовъ, на берегахъ которыхъ неподвижно застываютъ стройные розово-коралловые фламинго. На утренней и вечерней

зарѣ шелестъ цвѣтовъ и хоры птицъ заглушаются пѣніемъ серебряныхъ колоколовъ наверху Башни. Эту башню и ея сады придумалъ, создалъ и подарилъ американскому народу благодарный его пріемный сынъ, голландецъ родомъ, Эдуардъ Бокъ. Философъ-мечтатель, онъ успѣлъ быть счастливымъ. Но въ приближеніи конца своей счастливой жизни онъ не забылъ завѣта, напутствія ему въ дѣтствѣ отъ его бабушки-голландки:

— Если жизнь улыбнется тебѣ и принесетъ успѣхъ, помни, что, кромѣ твоего ума, энергіи и твоихъ хорошихъ желаній, есть двѣ силы въ мірѣ, которыя помогутъ тебѣ и которыя создаютъ жизнь: Красота и люди. Когда ты захочешь отвѣтить добромъ на то, что тебѣ дастъ жизнь, не забудь эти двѣ силы, творящія радость и успѣхъ.

Когда говорятъ и пишутъ о Рерихѣ, въ итогѣ успѣховъ его полулѣтковаго дѣятельнаго прошлаго, его искренніе поклонники не могутъ не увлечься восторгомъ. Но въ мысляхъ самого Рериха, запечатлѣнныхъ имъ на полотнѣ и записанныхъ имъ въ книгахъ, вы также не услышите ничего громкаго и кричащаго, какъ едва ли кто слышалъ когда-либо отъ него самого громкое, звенящее слово. Ясная и четкая его рѣчь, какъ стоящая за нею мысль, какъ его картины, идетъ всегда спокойно и тихо, съ обычной улыбкой мира и спокойствія, къ любимой мысли:

— Не останавливайтесь, не застывайте въ восхищеніи дарами природы, человѣка и искусства, но идите неустанно впередъ къ свѣту и вѣчной красотѣ, создавайте неутомимо, не зная конца и предѣла безконечному творчеству человѣческаго генія, не призна-

вая исчерпанія вѣчнаго возрожденія добра и красоты. Создавайте, творите, не угасайте духа, въ творествѣ добра и красоты ваша сила и ваша вѣчная борьба съ темнотою зла.

Практическій идеалистъ, какъ давно назвали Рериха его друзья, онъ съ дѣтства далъ волю своей мечтѣ, но и съ тѣхъ же первыхъ лѣтъ сознанія онъ связалъ себя—долгомъ. День за днемъ долгіе годы онъ отдавался труду и съ первыхъ дней своей мечты устремлялся къ претворенію ея въ жизнь. Быть можетъ, этимъ объясняется то, почему, живя всю жизнь въ поэзіи, владѣя поэтическимъ перомъ и поющей кистью, Рерихъ не увлекся стихами. Онъ отдалъ весь порывъ поэта въ призывъ къ себѣ и людямъ исполнять свой долгъ человѣка и создавать, не останавливаясь на рождающей созданіе мечтѣ.

Можно ли представить себѣ Рериха замкнувшимся въ созерцаніе, ушедшимъ совсѣмъ отъ людей? Вся исторія его творчества говоритъ обратное. Съ дѣтства онъ уходилъ отъ шумовъ большого города къ забытымъ могиламъ далекаго прошлаго, только съ тѣмъ, чтобы воскресить изъ нихъ давно умолкнувшую жизнь и вынести свои находки въ живой рассказъ исторіи. Онъ углубляется въ русскую старину, и у него изъ нея выходятъ на свѣтъ родоначальники всей непрерывной жизни народа. Онъ уходитъ къ стѣнамъ и храмамъ старинныхъ монастырей и находитъ въ нихъ освѣженные имъ неумирающія краски и прямое вдохновеніе отцовъ современнаго искусства. Легенды Россіи, Западной Европы, загадочной Азіи оживаютъ у него въ краскахъ нашихъ дней, вмѣстѣ и рядомъ съ творчествомъ поэтовъ и музыки.

Счастливымъ всю жизнь, онъ не услаждается счастьемъ. Онъ видитъ въ немъ постоянный источникъ для раздачи счастья людямъ. Одаренный мыслью и талантомъ, онъ видитъ въ нихъ силу, которую онъ долженъ отдавать людямъ. И, зовя людей извлекать изъ себя лучшее, онъ не зоветъ ихъ идти позади него, но идти впередъ самимъ.

Сохранившееся здоровье и силы, семейное счастье въ находкѣ рѣдкаго друга всей его жизни, его сотрудницы и работницы во всѣхъ его начинаніяхъ, и выросшихъ въ наукѣ и искусствѣ его дѣтяхъ, успѣхъ его собственной неутомимой энергіи, и также во встрѣчѣ понявшихъ его и пошедшихъ съ нимъ,—его даръ мысли и слова и, наконецъ, его неувядающій талантъ художника,—все это не позволяетъ ему, однако, останавливаться на отдыхъ, въ услажденіи достигнутымъ.

Въ этой неостановкѣ, въ постоянномъ выполненіи новыхъ и новыхъ задачъ его пути, также какъ и во всѣхъ его исканіяхъ въ искусствѣ, также какъ и во всѣхъ мысляхъ его книгъ, идетъ не проповѣдь учителя, наставляющаго другихъ отъ собственнаго покоя, но исповѣдуемая имъ самимъ всю жизнь идея долга, отвѣтственности, обязанности. Богато данное ему, его природой, наукой, искусствомъ, жизнью и людьми, онъ отдаетъ обратно въ уплату даннаго ему.

Эти параллели счастья и успѣха, съ одной стороны, и безотлагательнаго возврата полученныхъ и получаемыхъ цѣнностей людямъ идутъ непрерывными звеньями всей жизни Рериха.

Сынъ своего русскаго народа и потомокъ сѣверныхъ предковъ этого народа, онъ отдаетъ русской исторіи и русскому искусству памятники своего твор-

чества съ такой щедростью, какой хватило бы на цѣлую школу его искусства. Углубляясь въ познаніе источниковъ именно русскаго творчества, воспринимавшаго красоту и мастерство всего міра, онъ идетъ дальнѣйшей разработкой своего русскаго стиля, опираясь на древнихъ предковъ варяговъ и на предковъ славянъ! Счастливымъ въ выборѣ учителей своего искусства художника, учителей, звавшихъ къ проявленію своего я, Рерихъ создаетъ свой особенный стиль.

Уже отмѣченный въ талантѣ, онъ находитъ счастливо, въ молодые годы своихъ первыхъ шаговъ, удивительныхъ творцовъ русской національной Третьяковской Галереи, берущихъ отъ него его „Вѣстника“ въ семью первыхъ мастеровъ русской школы. На этотъ теплый привѣтъ блестящихъ представителей русскаго художественнаго сознанія онъ отвѣчаетъ долгой, преданной службой въ раскрытіи красоты русскаго искусства и несетъ ее въ храмы его въ своей странѣ и отдаетъ ее въ открытыя ему двери національныхъ музеевъ другихъ странъ,—эту русскую красоту.

Взявъ отъ великой русской школы искусствъ ея накопленный свѣтъ вѣковъ, талантъ и мудрость ея учителей, онъ не замыкаетъ ихъ въ себѣ и въ своихъ картинахъ, но въ созданной имъ школѣ Общества Поощренія Художествъ воспитываетъ въ тысячахъ и тысячахъ русскихъ молодыхъ талантовъ любовь къ искусству, мастерство и новыя исканія.

Сцена и музыка идутъ навстрѣчу его таланту. Онъ отдаетъ имъ оживленіе своихъ красокъ и рисунка, онъ помогаетъ имъ подниматься на высоты красоты.

На сокровища храмовъ, на причудливую фантазію народныхъ кустарей онъ отвѣчаетъ помощью художника-артиста, украшая живописью, мозаикой и новымъ прогрессомъ церковное и кустарное искусство и возрождая русскую иконопись.

Не забыты имъ страны его отдаленныхъ скандинавскихъ предковъ. Онъ отдаетъ также дань поэзіи вдохновлявшихъ его лучей свѣта и красокъ Бельгіи, Италіи, Франціи, Германіи и оставляетъ имъ всѣмъ отраженіе ихъ красоты въ творествѣ художника русской школы.

Счастье труда и искусства будто останавливается, когда историческая судьба родины Рериха посылаетъ ей тяжелое испытаніе. Еще не разгаданный переломъ вводитъ его народъ на другіе пути, въ которыхъ родное Рериху искусство, такъ пышно расцвѣтавшее вѣками и такъ нарядно встрѣтившее его съ дѣтства, уходитъ въ застываніе, такое чуждое кипучему творчеству Рериха. Уходя изъ Россіи будто сулитъ ему сумерки осени. Но онъ въ обширномъ мірѣ человечества давно не чужой повсюду. Онъ давно угадалъ всемірность, всечеловѣчность національной русской культуры, сказанную Пушкинымъ и Достоевскимъ въ могучей русской литературѣ, и съ такой же стремительной быстротой вышедшую изъ теремовъ и монастырскихъ стѣнъ Руси на великіе просторы міра въ русское искусствѣ.

Судьба и собственная мысль приводятъ Рериха, съ уходомъ изъ Россіи, въ самую молодую изъ культурныхъ странъ, въ самую юную въ области его искусства, еще дитя культуры наряду съ сѣдыми культурами двухтысячелѣтней Европы. Въ мірѣ прак-

тической энергіи Америки, въ своей бурной силѣ будто скрывающей углубленные родники той же жажды свѣта и красоты, — неуступающая народу этой страны энергія русскаго художника Рериха высѣкаетъ искры вѣчнаго стремленія челоуѣка къ лучшей, красивой жизни. И въ этой странѣ идеалы и мечты Рериха, неустанно проводившаго ихъ въ жизнь, находятъ тѣ же отзвуки, которые его мысль и кисть находили въ такихъ же людяхъ другой стороны океана.

Поднимается ступенями надъ исторической рѣкой поющая всѣми голосами искусствъ башня. Къ раздавшему всему свѣту тысячи своихъ картинъ художнику стекаются эти дѣти его творчества въ залы его музея. Надъ ними поднимаются школы родственныхъ искусствъ и обрамляются онѣ мыслью и литературой, работой науки.

Зданіе Музея Рериха въ Америкѣ еще разъ поднимаетъ вопросъ, не настало ли увѣнчаніе долгаго ряда лѣтъ, не пришла ли пора заслуженнаго отдыха какъ будто въ законченномъ пути. Но идея вѣчнаго прогресса не можетъ позволить замкнуть давно начатые пути.

Уже годы и годы Рерихъ углубился въ издавна манившіе его просторы Азіи. Отъ отдаленныхъ вѣковъ рожденія своей родины, пройдя пути исторіи и искусства европейскихъ народовъ, прикоснувшись къ молодымъ тропамъ американскаго континента, Рерихъ уходитъ къ преданіямъ и источникамъ вѣрованій всего человечества. Далекая Индія, таинственный Тибетъ, вершины Гималаевъ и Памира, степи Монголіи и древности Китая открываются ему и даютъ ему новый міръ познанія, искусства и творчества. Сотни кар-

тинъ идутъ отъ него оттуда въ насажденный имъ центръ искусства въ Америкѣ, новыя мысли о вѣчныхъ истинахъ человѣчества записываются имъ въ сборники бесѣдъ его съ людьми.

Не разрывая связи съ Европой и Америкой, Рерихъ несетъ свою идею созиданія въ молчаливыя ущелья Гималаевъ и тамъ снова отдаетъ долгъ Создавшему его талантъ, и свой добровольный долгъ людямъ—выполненіемъ того, чѣмъ движется жизнь: трудъ, насажденіе знанія, научная работа, исканія помощи людямъ создаютъ новый разсадникъ культуры въ горахъ Индіи.

Идя годъ за годомъ вдоль жизни Рериха, не приходится удивляться, что онъ, можетъ быть, больше, чѣмъ кто-либо другой, могъ придти къ міровой идеѣ защиты накопленій и творчества человѣческаго ума и таланта отъ варварства истребленія, къ которому такъ неистово стремятся вожди народовъ. Изъ тишины студии художника-мыслителя, изъ страстной любви къ красотѣ и знанію въ человѣческой жизни, подобно скромному началу въ глубинѣ Швейцаріи гуманнѣйшей помощи Краснаго Креста, выросла и охватила народы созданная Рерихомъ идея „Знамени Мира“, ставшая оружіемъ борьбы за культуру въ международномъ теперъ ея воспріятіи.

Съ такимъ же страстнымъ желаніемъ отдать людямъ силу своихъ стремленій къ добру и красотѣ, послѣ созданія международныхъ центровъ искусства и знанія, выросла въ Рерихѣ завѣтная мечта русскаго художника—развернуть передъ другими народами всю широту и всю красоту русской культуры. Тѣми же испытанными путями,—отъ зерна къ могучимъ строе-

ніямъ, Рерихъ оставилъ это зерно въ начатомъ имъ созиданіи Русскаго Института въ Америкѣ.

Какъ большинство историческихъ явленій кажутся случайными, но затѣмъ получаютъ свое объясненіе въ послѣдовательномъ развитіи цѣпи событій исторіи, такъ и появленіе Рериха изъ глубины русской культуры, его пути въ широкіе просторы міра и приходъ въ нихъ къ созданію очага русской культуры по другую сторону земного шара являются послѣдовательными и вытекающими одно изъ другого.

Исторія русской культуры, входящая въ глубину культуры общечеловѣческой, все болѣе и болѣе захватывающая въ послѣдней не горделивое мѣсто, но высокое своей духовной возвышенностью и своей скромностью;—

Исторія русскаго искусства, самобытно выросшаго изъ глубины русскаго художественнаго сознанія, изъ русской природы, изъ русскаго человѣка, изъ русской исторіи, —искусства, не враждебно и не боязливо принимавшаго вліяніе сѣвера и Византіи, Италіи и всей Западной Европы и оставшагося русскимъ во всѣхъ отрасляхъ звука, краски, свѣтотѣни, остановленныхъ движеній, запечатлѣнной жизни, не переставая быть русскимъ и не впадая въ узкій націонализмъ;—

Исторія русской интеллигенціи, въ какихъ-то сто лѣтъ воспріявшей всю науку, мысль и опытъ Запада и, съ эпохи Пушкина, выросшей неподражаемо быстро въ самостоятельное звено міровой жизни духа;—

Исторія русской философской мысли, еще сто лѣтъ назадъ уходившей отъ туманнаго мистицизма, чрезъ европейскую философію, въ созданіе своего національнаго мышленія, сочетая религіозное созер-

чаніе съ глубиной чистаго разума и мощно создавая обще-человѣческое пониманіе жизни, человѣка и— своего народа.

Во всѣхъ этихъ лѣтописяхъ Рерихъ занялъ свою страницу.

Пройдите медленно передъ сотнями картинъ Рериха, отъ языческой Руси и древнихъ сказаній Азіи до такихъ же сказокъ нашего времени въ человѣкѣ и природѣ, прочитайте всѣ, или даже не всѣ, его книги раздумья и горячаго призыва удержать въ себѣ посланное человѣку добро, и вы поймете тогда, почему симпатія къ Рериху, а за нею любовь къ нему, растутъ въ созвучіи вашихъ мечтаній съ его путями.

Если вы захотите назвать эти пути жаждой славы и успѣха, вы встрѣтите не вражду, но знакомую улыбку Рериха. Оглянитесь на десятки лѣтъ упорнаго, огромнаго труда, съ итогами его въ тѣ годы, когда для рядоваго человѣка свѣтъ тихо уходитъ въ прошлое. Неужели въ нихъ вы не найдете ничего другого, кромѣ личной славы и успѣха? Успѣха въ чемъ? Въ созданіи для множества людей настоящаго и будущаго такъ нужныхъ имъ красоты и добра? Или славы, отъ которой, изъ открытыхъ ему столицъ міра, Рерихъ уходитъ въ уединеніе группы тружениковъ науки въ молчаливыхъ величавыхъ горахъ далекой Индіи, и оттуда въ еще большее уединеніе безлюдныхъ пустынь въ глубинѣ Азіи?

И въ этомъ добровольномъ отшельничествѣ продолжаетъ кипуче работать мысль, связующая Рериха со всѣмъ міромъ, оттуда онъ посылаетъ въ гущу народныхъ движеній свои записи далекаго Востока.

Въ наше время тревогъ, неуверенности въ судьбѣ

народовъ, въ эпоху тревожнаго кризиса всей человѣческой культуры, слышится откуда-то человѣческимъ голосомъ призывъ къ красотѣ и добру. Зовущій къ нимъ отдалъ имъ всю свою жизнь, весь свой міровой талантъ, онъ не удержалъ для себя закрытымъ данное ему выдающееся дарованіе. Передъ нимъ шли двѣ сліянные дороги: своей жизни, до конца въ продолженіи принятаго на себя долга,—слишкомъ малый въ ея остаткѣ, въ сравненіи съ жизнью человѣчества, и—долгіе пути послѣдняго, въ вѣчной борьбѣ его за свѣтъ,—внѣшній въ красотѣ и внутренней—въ добрѣ.

Если человѣчество удержитъ только эти два завѣта признанія человѣка, творческой призывъ Рериха къ созиданію оставитъ за нимъ имя, для котораго нѣсколько десятковъ лѣтъ славы и успѣха одного человѣка—только крупица въ исторіи человѣчества, но въ такихъ зернахъ человеческой исторіи лежитъ огромная духовная сила, безъ которой не можетъ быть ни прогресса, ни счастья.

Для насъ, русскихъ, хорошо знакомы образы тѣхъ большихъ русскихъ дѣятелей, которые, вознесенные судьбой и своей духовной силой, не застыли въ упоеніи своего величія.

Отшельникъ Радонежской пустыни, Сергій, создавая обитель, ставшую въ испытаніяхъ Россіи средоточіемъ народныхъ надеждъ и народной вѣры, призванный въ переломѣ Россіи отъ ига къ свободѣ вдохновить смертельный бой за торжество идеаловъ русскаго христіанства, не признаетъ почестей высшаго сана и уходитъ въ тишину своей обители.

Петръ, великій по признанію всего міра, отдаетъ

всю жизнь, и конецъ ея, служенію своей родинѣ, именую себя по праву ея первымъ слугой.

Первый поэтъ Россіи Пушкинъ и ея писатель Достоевскій, покорившій міръ своимъ призывомъ гуманности къ страдающей душѣ упавшаго человѣка, написавшій въ образѣ Христа величайшую легенду любви, оба они не искали славы, но шли на служеніе человѣчеству.

Отшельникъ далекихъ вѣковъ Гаутама отдается религіи и философіи. Въ просвѣтленномъ сознаніи онъ вырастаетъ въ Будду, ведущаго духъ народовъ Азіи на многіе вѣка впередъ. Въ самоотреченіи отъ земныхъ утѣхъ, онъ отдаетъ всю мысль своего ученія идеѣ долга. За нѣсколько вѣковъ до нашей эры онъ провозглашаетъ равенство и братство людей и называетъ свободой человѣка идеаль отреченія личности отъ страстей. Основа его религіи, увлекшей за собою миллионы людей Азіи,—служеніе долгу человѣка.

Въ Музеѣ Рериха, на порогѣ комнаты съ изображеніями и фигурами Будды, пришедшими съ Дальняго Востока, вы увидите картину Рериха—Св. Пантелеймона, собирающаго травы для цѣленія человѣческихъ недуговъ. Ученіе Будды о долгѣ человѣка идетъ навстрѣчу христіанскому идеалу помощи и любви къ людямъ.

Этимъ вѣчнымъ творящимъ началамъ жизни человечества отдается жизнь человѣка въ трудѣ, въ искусствѣ и въ творческомъ словѣ призыва.

Е. А. Московъ



Владычица Мира

Картина акад. Н. К. Рериха

(Музей Рериха въ Брюгге)

ПАКТЪ РЕРИХА по сохраненію культурныхъ цѣнностей человѣчества.

Краткій историческій очеркъ.*)

Въ исторіи міра бываютъ періоды, когда вводится великая новая идея, облагораживающая все человѣчество, и такія идеи всегда приносятъ съ собою большія улучшенія и новыя условія жизни.

Рядовой обыватель не всегда отдаетъ себѣ отчетъ въ великой важности этихъ поворотныхъ пунктовъ исторіи; но по мѣрѣ того, какъ человѣческое сознание расширяется и обыватель все болѣе и болѣе выявляетъ себя сознательнымъ сотрудникомъ великихъ культурныхъ, т.-е. религиозныхъ, художественныхъ, просвѣтительныхъ, соціальныхъ, научныхъ, экономическихъ и безконечнаго числа другихъ областей мірового строительства, — становится безотлагательнымъ, чтобы онъ обратилъ вниманіе, поддерживалъ бы и активно участвовалъ бы въ развитіи всѣхъ этихъ великихъ движеній, которыя улучшаютъ жизнь въ цѣломъ и, въ концѣ концовъ, способствуютъ также и достижениямъ личности, поскольку они приносятся, какъ вкладъ на благо болѣе широкихъ круговъ человѣчества.

*) Прим.: Авторъ статьи — членъ Организационнаго Комитета Третьей Международной Конвенціи Пакта Рериха, въ Вашингтонѣ.

Врядъ ли нужно повторять эти великіе поворотные пункты въ исторіи. Прекращеніе рабства (1833—1864), защита дѣтскаго труда на фабрикахъ, равноправіе женщинъ (1918—1920), международные договоры въ области судопроизводства (1922), труда (1919), почтово-телеграфныхъ (1865—74) и воздушныхъ (1919) сообщений, торговли (1920) и великая идея Jean Henri Dunantъ объ учрежденіи международнаго Краснаго Креста (1864) — эти и многіе другіе международные договоры теперь принято считать самоочевидностями, и страшно было бы даже подумать, какой хаосъ водворился бы въ мірѣ, если бы всѣ эти договоры были бы вдругъ аннулированы или поруганы.

Самымъ важнымъ новымъ вкладомъ въ исторію утвержденія улучшенія международныхъ взаимоотношеній является Пактъ Рериха и Знамя Мира по охраненію культурныхъ цѣнностей человѣчества отъ разрушеній, какъ во время войны, такъ и во время, такъ называемаго, мира, когда такія цѣнности уничтожаются, благодаря небрежности, вандализму, непониманію ихъ цѣнности, отъ внутреннихъ неурядицъ и т. д., и т. д.

По условіямъ этого Пакта, договаривающіяся страны обязуются почитать, поддерживать и защищать всѣ культурныя завоеванія человѣческаго генія, въ той же мѣрѣ, какъ Красный Крестъ охраняетъ чело-вѣчество отъ физическихъ страданій.

Осуществленіе этого общечеловѣческаго идеала выпало на долю великаго русскаго художника и мірового культурнаго дѣятеля—академика Николая Константиновича Рериха. Недаромъ лучшіе умы всѣхъ странъ признаютъ его культурное водительство и характеризуютъ это такими словами, какъ: „Рерихъ

несомнѣнно является однимъ изъ величайшихъ культурныхъ вождей всѣхъ временъ“ (изъ рѣчи извѣстнаго американскаго юриста George Gordon Battle) и „Имя Рериха останется въ исторіи, какъ имя человѣка, сдѣлавшаго больше въ защиту и для развитія искусства и культуры и достиженія постоянного мира, чѣмъ кто-либо другой, будь это теперь или въ прошломъ“ (Изъ статьи англійскаго полк. А. Е. Mahon, въ лондонскомъ журналѣ „Around the World“).

Самъ академикъ Рерихъ, въ привѣтствіи Третьей Международной Конвенціи по Пакту Рериха въ Вашингтонѣ, такъ выражаетъ идеалы и цѣли этого договора: „Привѣтствую васъ, сошедшихся во имя священнаго дѣла мира. Не случайно мірѣ мыслить о мирѣ, ибо дѣйствительно вражда и взаимная ненависть дошли до предѣла. Нарушеніе творческой жизни увлекаетъ поколѣнія въ бездну одичанія. Никакіе поверхностные признаки цивилизаціи не скрываютъ одичанія духа. Въ этой враждѣ, среди земныхъ смятеній, разрушаются истинныя цѣнности творенія духа человѣческаго. Не будемъ оглядываться назадъ, гдѣ столько плачевныхъ примѣровъ, когда людямъ приходилось писать памятные слова: „Разрушено человѣческимъ невѣдѣніемъ—возстановлено человѣческою надеждою“. Именно ради этой надежды человѣчества на лучшее будущее, на истинный прогрессъ духа, необходимо охранить истинныя цѣнности. Несомнѣнность нашей мирной идеи подтверждается существованіемъ Краснаго Креста. Если Красный Крестъ печется о тѣлесно раненыхъ и больныхъ, то нашъ Пактъ ограждаетъ цѣнности генія человѣческаго, тѣмъ охраняя духовное здоровье. Мірѣ всячески мыслить о мирѣ. Въ каждомъ мирномъ

предложеніи заключается стремленіе къ тому же міровому прогрессу и благосостоянію. Каждый на своемъ языкѣ повторяетъ благоую формулу доброжелательства. Вотъ и мы знаемъ, что, охранивъ, подобно Красному Кресту, всѣ творческія цѣнности человѣчества особымъ знаменемъ, мы вытѣсняемъ этимъ порядкомъ и само понятіе войны. Если весь міръ покроется знаменемъ охраненія сокровищъ истинной культуры, то и воевать и враждовать будетъ негдѣ. Были голоса, замѣчавшіе, что зачѣмъ мыслить объ охраненіи, когда проще, казлось бы, вообще прекратить войну. Но въ то же самое время, когда такіе голоса были слышимы, уже новыя сокровища человѣчества разрушались и земля покрывалась новыми стыдными знаками. Итакъ, будемъ же, прежде всего, священно охранять творческія сокровища человѣчества. Прежде всего, согласимся на самомъ простомъ, что, подобно Красному Кресту, Знамя въ значительной мѣрѣ можетъ призывать человѣческое сознаніе къ охраненію того, что уже по свойству своему принадлежитъ не только націи, но всему міру и является дѣйствительной гордостью человѣчества! (Изъ книги „Твердыня Пламенная“, Н. К. Рериха).

Академикъ Рерихъ уже въ 1904 году высказалъ мысль о защитѣ культурныхъ цѣнностей человѣчества, сдѣлавъ докладъ по этому поводу въ Обществѣ Архитекторовъ. Затѣмъ, опять, въ 1915 году былъ сдѣланъ докладъ Императору Николаю II и Великому Князю Николаю Николаевичу, и хотя оба доклада были приняты съ большимъ интересомъ, военныя дѣйствія того времени помѣшали осуществленію Пакта. Но въ 1929 году, послѣ возвращенія въ Америку изъ пятилѣтней грандіозной экспедиціи по Центральной Азіи, академ.

Рерихъ опубликовалъ принципы Пакта въ Нью-Йоркской прессѣ, послѣ того какъ д-ръ международныхъ правъ Г. Г. Шкляверъ, по порученію его, разработалъ статуты Пакта въ соотвѣтствіи съ законами международнаго права. Параграфы I и II гласятъ: „Образовательныя, художественныя и научныя учрежденія и научныя миссіи, персоналъ, имущество и коллекціи такихъ учреждений и миссій будутъ считаться нейтральными и какъ таковыя будутъ подлежать покровительству и уваженію воюющими. Покровительство и уваженіе въ отношеніи вышеназванныхъ учреждений и миссій во всѣхъ мѣстахъ будетъ подчинено верховной власти договаривающихся странъ безъ различія отъ государственной принадлежности какого-либо отдѣльнаго учрежденія или миссіи. Учрежденія, коллекціи и миссіи, зарегистрированныя на основаніи Пакта Рериха, выставляютъ отличительный флагъ, который дастъ имъ право на особенное покровительство и уваженіе со стороны воюющихъ государствъ и народовъ всѣхъ договорныхъ странъ“.

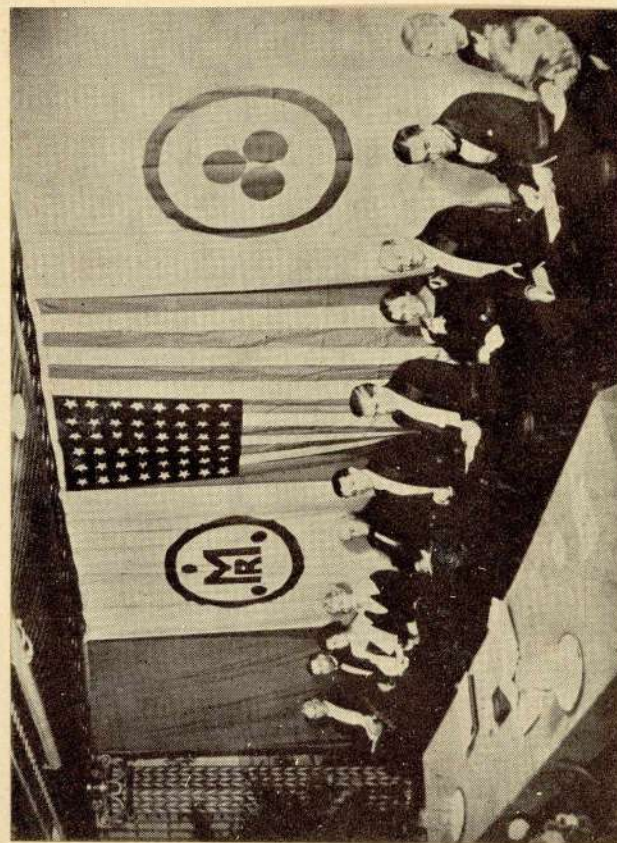
Это знамя, тоже предложенное академ. Рерихомъ, представляетъ собою красную окружность съ тремя красными кружками посерединѣ, на бѣломъ фонѣ. Уже существуетъ много индивидуальныхъ толкованій этого простого красиваго символа, изъ которыхъ самыми распространенными являются: Религія, Искусство и Наука, какъ проявленія Культуры — или Прошлыя, Настоящія и Будущія Достиженія человѣчества, окруженныя кольцомъ Вѣчности. „Объ эти интерпретаціи—сказалъ акад. Рерихъ—одинаково хороши, ибо они представляютъ собою синтезъ жизни, а это мой руководящій принципъ“.

Комитеты Пакта и Знамени Мира были учреждены въ 1929 году въ Нью-Йоркѣ и въ 1930 году въ Парижѣ и Брюгге. Изъ всѣхъ странъ начали поступать привѣтствія Пакту и письма, выразившія восхищеніе, одобреніе и принятіе Пакта, какъ всякими культурными организаціями, такъ и со стороны отдѣльныхъ культурныхъ и политическихъ дѣятелей, включая также и военные круги, которые, между прочимъ, были отнюдь не въ меньшинствѣ (какъ, наприм., покойный маршалъ Lyautey, америк. адмиралъ Taussig, генералъ Gouraud и т. д.). Многихъ энтузіастовъ создало это движеніе, и такіе поэты, какъ Marc Chesneau, и писатели, какъ Lesmaries, совершали дѣлныя турнэ по городамъ Франціи, призывая всѣхъ присоединиться къ этой благородной идеѣ. Также интересно отмѣтить, что кандидаты на званіе доктора международного права, какъ, напр., капитанъ франц. кавалеріи Comte d'Arnoix de Fleury de Lhermitte, избрали своимъ тезисомъ именно Пактъ Рериха. И двѣ французскія академіи, Academie des Vaux-Arts и Academie des Sciences Morales et Politiques, были одними изъ первыхъ приверженцевъ Пакта.

Первая Международная Конференція Пакта состоялась въ городѣ Брюгге въ Бельгіи, 13—15 сентября 1931 года, и вызвала большой энтузіазмъ въ самыхъ разнообразныхъ культурныхъ кругахъ. Въ этомъ же году вышелъ первый томъ сборника привѣтствій и документовъ въ пользу принятія Пакта.

8 и 9 августа 1932 года была созвана Вторая Международная Конференція Пакта въ томъ же городѣ Брюгге, и въ результатъ ея было основано Fondation Roerich *pro Pace, Arte, Scientiae et Labore*.

Громадный шагъ впередъ былъ сдѣланъ въ 1933



Вашингтонская Конвенція

году, когда 17—18 ноября въ Вашингтонѣ состоялась Третья Международная Конвенція Пакта Рериха, въ которой участвовали также дипломатическіе представители 36 государствъ. Отчетъ этой Конвенціи — которую одинъ изъ директоровъ Панъ-Американскаго Союза назвалъ: „одной изъ самыхъ удачныхъ конвенцій когда-либо состоявшихся въ Вашингтонѣ“ — недавно напечатанъ въ формѣ книги—второй томъ матеріаловъ по Пакту. Подводя итогъ 200 страницамъ этого интереснѣйшаго документа современности, видно, что всѣ ораторы на этой Конвенціи высказались за немедленное принятіе Пакта—рекомендуя „принятіе этого гуманитарнаго договора правительствамъ всѣхъ странъ міра для введенія въ жизнь либо единолично черезъ провозглашеніе правительства, либо въ формѣ договора между отдѣльными странами, или же въ формѣ пакта международными конференціями“.

Конвенція утвердила Постоянный Комитетъ Пакта и Знамени Мира, избравъ почетными президентами акад. Н. К. Рериха и его супругу Е. И. Рерихъ; почетнымъ предсѣдателемъ покровителя Пакта, министра Henry A. Wallace; предсѣдателемъ — Mr. L. L. Horch (президента Музея имени Рериха въ Нью-Йоркѣ); вице-предсѣдателемъ—Miss F. R. Grant и генер. секретаремъ—проф. Нью-Йоркскаго университета Dr. Ralph V. D. Magoffin. Адресъ Постояннаго Комитета Пакта—Нью-Йоркъ (Permanent Committee for the Advancement of the Roerich Pact and Banner of Peace, Roerich Museum, 310 Riverside Drive, New-York).

Въ декабрѣ того же 1933 года Седьмая Конференція Панъ-Американскаго Союза въ Монтевидео въ Уругваѣ вынесла единогласную резолюцію принять

Пактъ Рериха и рекомендовать всѣмъ своимъ членамъ подписать этотъ договоръ. Членами Панъ-Американскаго Союза являются правительства всѣхъ 21 самостоятельныхъ государствъ Сѣверной, Центральной и Южной Америки (съ общимъ народонаселеніемъ болѣе четверти милліарда), и въ теченіи 1934 года эти правительства назначили своихъ представителей подписать Пактъ Рериха, при чемъ Президентъ Сѣв.-Ам. Соед. Штатовъ назначилъ своимъ представителемъ министра Генри Уолласа. Въ прессѣ министръ Уолласъ такъ высказался о Пактѣ Рериха: „Я считаю, что Пактъ Рериха является неизбѣжной ступенью въ развитіи международныхъ сношеній. Никогда еще раньше не было такой необходимости въ этомъ идеалѣ. Въ то время, когда отдѣльныя націи работаютъ надъ своими индивидуальными экономическими и національными проблемами, также важно, чтобы они признали свою отвѣтственность, какъ члены міровой общины націй. Я не одинъ изъ тѣхъ, который предложилъ бы туманныя мечты вмѣсто творческаго дѣйствія, и именно поэтому я утверждаю, что настало время всѣмъ идеалистамъ создать дѣйствительность завтрашняго дня и собраться вокругъ символа международного культурнаго единенія. Настало время произнести зовъ къ признанію красоты, науки и образованія, которыя идутъ поверхъ національныхъ ограниченій, чтобы укрѣпить то, что мы цѣнимъ каждый въ своей формѣ управления и обычаяхъ. Именно ввиду этого я считаю ратификацію Пакта Рериха такимъ значительнымъ шагомъ впередъ. Принятіе Пакта знаменуетъ наступленіе новой эпохи, когда всѣ, кто дѣйствительно любятъ свою собственную страну, въ добавленіе къ этому

признаютъ также и необычайные вклады въ Культуру, приносимые другими странами, и будутъ почитать то общее духовное начало, которое объединяетъ въ одно братство всѣхъ художниковъ, всѣхъ ученыхъ, всѣхъ воспитателей и всѣхъ истинно-религіозныхъ людей, какова бы ни была ихъ вѣра. Я чувствую, что нашъ теперешній вѣкъ является крупнымъ должникомъ по отношенію къ акад. Рериху, благодаря созданію имъ этого идеала—ибо только такіе идеалы даютъ реальность нашимъ попыткамъ создать и матеріальное благо, и выработать усовершенствованную общественную организацію для его распредѣленія. И въ то время, когда мы работаемъ надъ этими міриадами индивидуальныхъ проблемъ, мы должны имѣть объединяющій принципъ, которому всѣ наши сердца могутъ дать свою высшую клятвенную вѣрность. Только такъ можемъ мы работать съ вѣрою и въ ожиданіи той духовной и культурной дѣятельности, символомъ которой является Пактъ Рериха“.

Кромѣ Комитета Пакта въ Нью-Йоркѣ, были еще учреждены комитеты въ Парижѣ, предсѣдателемъ котораго является баронъ М. А. Таубе (членъ Гагскаго Верховнаго Международнаго Трибунала) и генеральн. секретаремъ — д-ръ междунар. правъ Г. Г. Шкляверъ. Комитетъ въ Брюгге находится подъ предсѣдательствомъ г-на С. Tulpinck, вице-консула Греціи. Покойный М. Адачи, бывший предсѣдатель Гагскаго Верховнаго Международнаго Трибунала, былъ покровителемъ Пакта въ Бельгіи. Городъ Брюгге предоставилъ въ распоряженіе Комитета Пакта цѣлый домъ для собиранія музея, посвящаемаго дѣятельности „Fondation Roerich“.

Въ 1934 году были основаны еще Комитеты Пакта въ Харбинѣ, въ Манчукуо, въ составъ котораго вошелъ Архіепископъ Несторъ, предсѣдатель — Н. Л. Гондатти и вице-предсѣдатель проф. Г. К. Гинсъ; и также въ Брюсселѣ, подъ предсѣдательствомъ г-на Мунка, съ генер. секр. Гендриксомъ, членомъ суда; почетн. членами этого Комитета являются—министръ графъ де Віартъ, губернаторы Люксембурга и Зап. Фландріи, члены Палаты Депутатовъ и т. д. Мѣстные комитеты образовались также въ Балтійскихъ странахъ (подъ предсѣдательствомъ К. И. Стуре въ Ригѣ), въ Болгаріи, Румыніи и т. д.

15-го апрѣля 1935 года, въ полдень, въ кабинетѣ президента Ф. Д. Рузвельта въ Бѣломъ Домѣ въ Вашингтонѣ, Пактъ Рериха былъ подписанъ Соединенными Штатами Сѣверной Америки и всѣми республиками Центральной и Южной Америки, являющимися членами Панъ-Американскаго Союза: Аргентина, Боливія, Бразилія, Чили, Костарика, Куба, Доминиканская Республика, Эквадоръ, Эль-Сальвадоръ, Гватемала, Гаити, Гондурасъ, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Колумбія, Уругвай и Венецуэла. Американская пресса подчеркнула великое значеніе этого знака культурнаго единенія и взаимопониманія, который объединяетъ всю Сѣверную и Южную Америку. Ожидается, что въ скоромъ будущемъ къ этому культурному договору присоединятся и другія націи. Всѣ передовыя газеты Америки напечатали статьи, посвященные этому событію, приводя текстъ обращенія Президента и рѣчей представителей правительства и иностранныхъ министровъ. По всему міру газеты опубликовали данныя, касающіяся этого историческаго дня.

Само подписаніе Пакта Рериха произошло при самой торжественной обстановкѣ. По приглашенію Президента Рузвельта, въ его кабинетѣ собрался весь дипломатическій корпусъ участвовавшихъ въ подписаніи Пакта странъ, въ присутствіи министра иностранныхъ дѣлъ Кордель Холла, министра земледѣлія Генри Уолласа, директоровъ Панъ-Американскаго Союза д-ра Роу и д-ра Гиль Боргеса и членовъ Правленія Музея имени Рериха, представителей Постояннаго Комитета Пакта Рериха. Послѣ подписанія Пакта, министръ Уолласъ, покровитель Пакта, передалъ перо, которымъ былъ подписанъ этотъ великій актъ, м-ру Л. Хоршу, предсѣдателю постояннаго Комитета Пакта Рериха, какъ историческій сувениръ.

По подписаніи Пакта, Президентъ Рузвельтъ обратился со слѣдующей рѣчью по радіо, переданной по всему міру: „Можно привѣтствовать, что именно въ этотъ день, обозначенный какъ День Панъ-Америки всѣми правительствами республикъ Американскаго континента, членами Панъ-Американскаго Союза былъ подписанъ договоръ, отмѣчающій еще одну степень къ охраненію культурныхъ достиженій націй этого полушарія. Открывая этотъ договоръ для присоединенія къ нему всѣхъ націй міра, мы предоставляемъ этотъ насущный принципъ сохраненія современной цивилизаціи къ всемірному признанію. Въ основѣ этого договора лежитъ гораздо болѣе духовное значеніе, нежели это явствуетъ изъ самаго текста договора. Это лишь одно изъ многихъ выраженій основной доктрины континентальной отвѣтственности и солидарности, столь важной для настоящаго и будущаго... По случаю празднованія Дня Панъ-Америки, снова посвятимъ

себя задачѣ проведенія въ дѣйствіе основныхъ общихъ интересовъ всѣхъ націй этого материка. Принесемъ также снова нашу приверженность къ этимъ высокимъ принципамъ международного сотрудничества и взаимопониманія, которые, какъ я увѣренъ, явятся великимъ приношеніемъ Америки для цивилизаціи“.

Кромѣ того, были произнесены рѣчи министромъ Уолласомъ, министромъ Панамы — д-ромъ Рикардо Альфаро, м-ромъ Люисъ Л. Хоршемъ, президентомъ Музея Рериха. Министръ Уолласъ въ своей рѣчи провелъ параллель между Пактомъ Рериха и Краснымъ Крестомъ и подчеркнул необходимость „охраненія тѣхъ культурныхъ сокровищъ, которыя признаются просвѣщенными умами всѣхъ странъ достойными для охраненія, несмотря на всю напряженность и озлобленность борьбы въ физическомъ и экономическомъ мірѣ... Сегодня намъ приличествуетъ выразить признаніе гению академика Николая Рериха, въ умѣ котораго впервые возникло это Знамя и Договоръ. . Желательно, въ переживаемое нами время, поднять надъ міромъ этотъ идеалъ единства человеческого сердца внѣ національностей, въ преклоненіи передъ красотой, культурой, религіей, наукой и просвѣщеніемъ. Въ каждой странѣ имѣются тысячи людей, воодушевленныхъ этими высшими, широкими человеческими устремленіями, и они привѣтствуютъ Пактъ Рериха, какъ средство проявленія на землѣ этихъ неосозаемыхъ силъ, которыя издавна были признаны ими, какъ истинные путеводные свѣточки международного дружелюбія... Я вѣрю, что Пактъ Рериха находится въ полной гармоніи съ глубочайшими и самыми сокровенными законами Вселенной и что

онъ сталъ реальностью въ особо значительное время!“

М-ръ Хоршъ въ своей рѣчи далъ краткій очеркъ Пакта Рериха и заключилъ ее слѣдующими словами: „Договоръ, который былъ заключенъ сегодня въ Бѣломъ Домѣ между двадцатью одной націей Америки подписаніемъ Пакта Рериха, ввелъ въ жизнь соглашеніе о ненарушимости произведеній человеческого гениа — такимъ образомъ сохраняя истинное достояніе человечества для потомства. Это свѣтлое событіе ставитъ значительную вѣху въ дѣлѣ международного пониманія и дружелюбія, а также полагаетъ новую ступень для духовнаго и культурнаго прогресса человечества“.

Министръ Панамы, д-ръ Рикардо Альфаро заявилъ: „Совершившійся сейчасъ историческій актъ является знаменательной побѣдой въ вѣчной борьбѣ лучшихъ чувствъ человека противъ разрушеній войны...“ Затѣмъ онъ далъ очеркъ всѣхъ предшествовавшихъ международныхъ Конвенцій и Конференцій, начиная съ договора Краснаго Креста семьдесятъ одинъ годъ тому назадъ, и продолжалъ: „И тогда великій идеалистъ и ревностный апостоль мира академикъ Николай Рерихъ далъ міру планъ международного договора о признаніи нейтральности и объ охраненіи культурныхъ цѣнностей человечества. И сегодня республики Западнаго полушарія достигли великой чести провести высокій проектъ къ успѣшному заключенію. Конференція въ Монтевидео поддержала Пактъ Рериха, и сегодня республики Америки подписали этотъ договоръ, открытый для подписи всѣхъ націй міра. Такимъ образомъ, впервые въ исторіи міра нейтральность и охраненіе Культуры включены въ единый и цѣльный законъ

международного права. Глубокое значеніе этого событія было подчеркнута любезнымъ гостепріимствомъ, оказаннымъ Президентомъ С. А. С. Ш. Рузвельтомъ всѣмъ уполномоченнымъ націй подписавшихъ Пактъ, приглашеніемъ ихъ утвердить этотъ историческій актъ въ Бѣломъ Домѣ“.

Министръ иностранныхъ дѣлъ С.А.С.Ш. м-ръ Кордель Холлъ, свою рѣчь въ тотъ же вечеръ въ помѣщеніи Панъ-Американскаго Союза заключилъ словами: „Обратимся ко всѣмъ націямъ объединиться въ шествиі рука объ руку подъ Знаменемъ Мира и честнаго дружелюбія. Пусть тѣ, кто отвергають эти справедливые принципы и стараются задержать прогрессъ человѣчества и сѣють озлобленіе съ цѣлью вызвать войны, будутъ разсматриваться всѣми просвѣщенными націями, какъ враги цивилизаціи и какъ отверженные“.

Большое значеніе Пакта Рериха, кромѣ защиты мировыхъ достиженій человѣческаго генія какъ таковыхъ, заключается также и въ громадной воспитательной цѣнности и, слѣдовательно, въ поднятіи общаго культурнаго уровня человѣчества. Заставить людей подумать и понять истинныя цѣнности своего государства и также сосѣдне - національныхъ вкладовъ въ сокровищницу Культуры, значитъ поднять міровоззрѣніе на слѣдующую ступень, т. е. пробудить въ людяхъ желаніе самимъ создать лучшія культурныя цѣнности и обратить ихъ устремленія къ наивысшимъ идеаламъ. И какъ только будетъ достигнута болѣе правильная оцѣнка мировыхъ культурныхъ достиженій, духъ человѣческой, естественно, отвернется отъ всѣхъ тѣхъ без-

цѣльныхъ времяпрепровожденій, которыми наполнено все свободное время нашихъ дней, и вся эта зря утраченная основная энергія человѣчества, о которой, къ сожалѣнію, люди даже не даютъ себѣ отчета, будетъ обращена на творческія занятія: позитивныя, созидающія и благотворныя для всего окружающаго.

Въ Индіи тоже явлено широкое пониманіе практическихъ глубинъ идеаловъ, символизируемыхъ Пактомъ Рериха. Было бы невозможно перечислить, въ такомъ краткомъ очеркѣ, всѣ эти знаки культурнаго пониманія, но упомяну среди почитателей Пакта хотябы: Рабиндранатъ Тагоръ, сэръ Джагадись Боше, сэръ Радхакришнанъ, сэръ Ч. В. Раманъ, д-ръ Джэмсъ Козенсъ, д-ръ Калидасъ Нагъ, проф. Сунити Кумаръ Чаттерджи, проф. Кашіапъ, С. Ф. Рамасвами Мудельяръ, О. С. Ганголи; художники: Аситъ Кумаръ Халдаръ, Биресваръ Сэнь, Н. С. Мехта, Шри Девамитта Дхармапалла и т. д., и т. д. и учрежденія: Андра Институтъ Историческихъ Изслѣдованій, Аллахабадскій Музей, Бхаратъ-Кала-Бхаванъ въ Бенаресѣ, Общество Маха-Бодхи, Союзъ Женщинъ Индіи, Союзъ Буддистской молодежи на Цейлонѣ, Маданапалле Колледжъ, Траванкорское Культурное Общество и т. д. и т. д., а равно и почти всѣ безъ исключенія органы индусской прессы. Общее почитаніе академика Рериха и энтузіазмъ къ Пакту индусовъ красиво выражены въ послѣдующемъ привѣтствіи Конвенціи извѣстнаго писателя Индіи, Свами Джагадисварананды: „Академикъ Рерихъ, основатель и водитель единственнаго въ своемъ родѣ гуманитарнаго движенія, самъ является олицетвореніемъ мирового Искусства и мировой Культуры. Правильно д-ръ Козенсъ призналъ его „отъ

Гималаевъ въ духъ“, ибо онъ дѣйствительно пророкъ новаго человѣчества и вѣстникъ новаго міра культуры. Рерихъ—нашъ вождь—открылъ новую знаменательную главу въ исторіи человѣчества тѣмъ, что основалъ движеніе Пакта. Да докажетъ предстоящая Конвенція Культуры всѣмъ воинствующимъ народамъ міра, поднимая Знамя Мира Рериха, что Искусство и Культура являются Божественными проявленіями — міровымъ сокровищемъ всего человѣчества, и да будетъ написано на вратахъ всѣхъ учреждений міра: «Не вражда — но Помощь! Не разрушеніе — но Утверженіе Гармоніи и Мира! Не ненависть — но Единеніе!»“

Такимъ образомъ, 15 апрѣля 1935 г. была завершена эта великая гуманитарная идея, для которой великій провозвѣстникъ истинной культуры и духовныхъ цѣнностей, академикъ Николай Рерихъ со своей женой Еленой Ивановной, самоотверженно посвятили свою жизнь и труды и дали свое просвѣщенное водительство, чему авторъ этого краткаго историческаго обзора имѣлъ неоцѣнимое преимущество быть постояннымъ и близкимъ свидѣтелемъ.

Такъ человѣчество навсегда запечатлѣло въ исторіи свое благодарное признаніе этихъ инициаторовъ и покровителей міроваго движенія въ пользу общечеловѣческаго Блага.

В. А. Шибаетъ

Индія, 7 іюня 1935 г.

Содержаніе.

	Стр.
А. С. — Николай Константиновичъ Рерихъ	5
Р. Я. Рудзитисъ — Музей Рериха	23
Е. А. Московъ — Служеніе человѣчеству	43
В. А. Шибаетъ — Пактъ Рериха	57

